

Наталья Мазуркевич

ВЕДЬМЫ
ЖИВУТ НА КРЫШЕ

Наталья Мазуркевич
Ведьмы живут на крыше

«Наталья Мазуркевич»

2021

Мазуркевич Н. В.

Ведьмы живут на крыше / Н. В. Мазуркевич — «Наталья Мазуркевич», 2021

Что такое любовь? Для кого-то это настоящее испытание, требующее недюжинной силы воли, а для меня — сделка. Сделка между моей жабой, логикой и здравым смыслом, отступившими перед обаянием Мартина Клейна, человека прекрасного во всех отношениях, кроме личных, и кровожадностью его юриста, готового пустить меня по миру в случае нарушения нашего контракта. Увы, брачного, с рабочим я бы так не встряла.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Чердак и новые знакомства	7
Глава 2. Священный долг ведьмы	12
Глава 3. Подруги лучше нет на свете	16
Глава 4. Все ведьмы делают это	21
Глава 5. Понять, принять, прощать?	26
Глава 6. Вечер в городе	30
Глава 7. В гостях у ведьмы	34
Глава 8. Ведьмы VS локон	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Наталья Мазуркевич

Ведьмы живут на крыше

Пролог

– И знать ничего не хочу! – Господин мэ́р, хотя обратиться к нему так кто-то, мог бы нарваться на волну негодования со стороны лорда Эдингтона, гневно сверкнул глазами, бросил в гостя кипой документов и, видимо, забыв, что трость необходима ему для ходьбы, а не для гостей, замахнулся ею. – И думать забудьте об этом! Чтобы какой-то процелыга попирал вековые традиции!.. Вон из моего города! Еще раз вас здесь увижу...

Договорить Густав Эдингтон не успел. Легко отворилась смазанная неделю назад дверь, и на пороге, прижимая к себе вышитый стразами ридикюль, остановилась высокая дородная женщина в платье из ярко-алого шелка с вышивкой золотом. Ее шляпку, как величайшую ценность, а может и напротив, держал на вытянутых руках секретарь. Перчатки леди снимать не стала, видимо, решив не уделять своему визиту много времени.

Цокот каблучков заставил гостя отступить, пропуская леди к замершему в моменте гнева мэру, чье лицо начало стремительно добреть, чем ближе к нему подбиралась сторонница выходящих из моды турнюров.

– Дорогой. – Голос посетительницы был столь сладок, что Мартин ощутил, как тонет в его меду. – Целитель запретил тебе волноваться. – Леди легко вклинилась между столом мужа и окном и привычным движением надавила на плечи благоверному, заставляя того рухнуть в кресло. Перехватила трость и, убедившись, что та цела, попеняла гостю: – А вы, молодой человек, могли бы и уважить седины и вести себя прилично.

– Приношу свои искренние извинения, леди... – Мартин замер в поклоне, снизу вверх глядя на даму. Крупные черты лица, фамильный загнутый, как у ястреба, нос и такие же цепкие, оценивающие глаза. До замужества леди определено носила одну из трех самых уважаемых фамилий, обладатели двух из которых приходились родственниками королю, а одна и вовсе принадлежала монарху лично. – Я сожалею, что моя скромная персона принесла столько волнений вашему супругу, и если бы я мог загладить свою вину...

Леди, словно ожидавшая этого предложения, расплылась в улыбке, обнажая маленькие, как у хорька, зубки.

– Разумеется, господин...

– Клейн, – подсказал Мартин, лобызая протянутую ему руку в перчатке. Новенькой, по запаху – только-только из мастерской.

– Что ж, – леди нахмурила выщипанные в тонкие дужки брови, – вы сможете заслужить мое прощение, если явитесь к нам на прием. Где вы остановились? Я пришлю приглашение.

– В «Лунном свете», – охотно поделился Мартин, просчитывавший открывавшиеся перед ним перспективы.

– Вы женаты?

– Увы, нет. – Мужчина притворно опечалился.

– Это ненадолго, – пообещала ему леди, расплываясь на сей раз не в вежливой, а в какой-то предвкушающей улыбке. – Наш город обязательно подарит вам настоящее сокровище. Я вам обещаю.

– Я верю вам леди. – Мартину пришлось приложить недюжинные усилия, чтобы остаться безмятежным. Слишком уж красноречивым и даже сочувственным стало лицо мэра, готового ранее сломать свою трость о его хребет.

– Вот и прекрасно. Приглашение доставят к обеду. – В обещании леди отчего-то слышалась неприкрытая угроза. – Можете идти.

И Мартину ничего не оставалось, кроме как с поклоном удалиться. Спиной вперед, чтобы не терять супругу мэра из виду, как ранее поступил более осведомленный секретарь.

– Бегите, – шепотом посоветовал секретарь, когда Мартин прикрыл дверь в кабинет и в задумчивости замер в приемной. – Леди Кондида еще никого не упускала.

– Охотно верю, – протянул мужчина, нахмурился, что-то подсчитывая, и обратился к тщедушному юнцу: – А мне показалось, или леди принадлежит к одной из трех династий?

– Не показалось, – устало протянул секретарь, не повышая голоса, и так же тихо, без скрипа и звона, откупорил бутылочку из темного стекла, после чего залпом отпил. – Леди Кондида Эдингтон, в девичестве Гарнгстон. Хозяйка всего и вся в этом городе. Но вы не надейтесь на многое, – усмехнулся секретарь. – Чтобы леди заступилась за вас перед супругом, вы должны пожертвовать всем.

– А подробнее? – заинтересовался Мартин. Секретарь поднялся и сочувственно похлопал посетителя по плечу, отчего Клейн в полной мере ощутил запах спирта, исходивший от решившего успокоиться служащего. Тот икнул и выдал:

– Женитесь. И чем быстрее – тем лучше. Иначе жену вам найдут, – горько закончил секретарь. Вспомнил о чем-то, побледнел и перестал икать.

Глава 1. Чердак и новые знакомства

– Свободен только чердак на улице Текстильщиков. Но вряд ли он вам...

– Беру! – воскликнула я прежде, чем госпожа Теравер успела договорить. Женщина на мгновение замерла, обдумывая мою поспешную реакцию, а после загадочно улыбнулась и радостно закивала.

– Отлично, в таком случае, оформляем. Чердак, расположенный на улице Текстильщиков в шестом доме, переходит в безраздельное пользование госпожи Ларин Загресси сроком на шесть месяцев. Оплата за весь период проживания вносится авансом. Все верно?

Я молча кивнула и выложила на стол требуемую сумму – сто двадцать золотых. Совсем небольшую, учитывая стоимость аренды всей другой свободной для съема недвижимости. Пропцены в гостиницах я и вовсе предпочитала не вспоминать.

– Распишитесь здесь и здесь. – Мне шустро подсунули бланк договора. Увы, я подобной быстротой не отличалась и начала его читать. Только убедившись, что все верно, поставила на обоих экземплярах подпись и окончательно рассталась с деньгами. – Вот и чудесно. Можете заселяться прямо сейчас. С этого момента и до самого сбора урожая эта квартира ваша.

– Моя... – глухо повторила я, оглядывая чердак.

На самом деле он был не так уж плох. Отмыть слегка, подкрасить кое-где, вытряхнуть вытряхиваемое и можно жить. Ни клопов, ни мышей, ни даже призрака здесь не было, а потому я все же рискнула поинтересоваться:

– А почему вы думали, что я откажусь от этой квартиры? И неужели ее никто не снял за те четыре месяца, что она выставлена на продажу?

– Понимаете. – Госпожа Теравер слегка смутилась. – Чердак – это почти крыша.

– И? – Я недоуменно вздернула брови. Чердак – и чердак. Крыша – и крыша. В столице селились хоть бы где, лишь бы не за городской стеной.

– Так ведь ведьмы живут на крыше! – многозначительно выпалила собеседница. И тут же добавила: – Но вы не думайте, я совсем не осуждаю вашу работу. Напротив, новая ведьма в городе – это прекрасно! Вот увидите: вам у нас понравится!

И госпожа Теравер поспешила скрыться за дверью.

Мне оставалось только пожать плечами, удивляясь народной выдумке. Ведьма – на крыше? А почему тогда не в избушке на кладбище? Хотя оно, конечно, летать с крыши сподручнее, но так на полеты отдельную лицензию получать нужно, согласовывать время вылета, ждать, когда тебе воздушный коридор выделят, чтобы не врезаться случайно в чьего-нибудь вестника... Уж проще из дома выйти и на своих двоих дойти, или экипаж вызвать. В столице, насколько мне было известно, все только так и делали.

Ибо с тех пор, как на престол взошел Георг Тринадцатый, ведьмам стало жить совсем худо. Первым своим указом его величество освободил от налогов сроком до трех лет всех зарегистрированных ремесленников, упростил систему получения королевских кредитов для предпринимателей и в целом налоговую систему. И начался настоящий ведьминский ад.

Если раньше к ведьме шли и за спиртом, и за консультацией, и за зельем «зело полезным», то ныне... Все пути для нечестной торговли им пресекли. Разве что привороты остались незаконными, но здесь дипломированные маги клиентов отбирали. Они-то привораживали с гарантией, пусть и называли процедуру не банальным (и наказуемым) приворотом, а усилением привлекательности указанного в договоре лица, то есть заказчика, который и принимал на себя все последствия такого «усиления».

Потому, оставшись без основных путей заработка, начали ведьмы переезжать на чердаки, где арендная плата меньше была. А после и вовсе исчезли из столицы. Переехали на дальние рубежи, куда еще не пришли плоды налоговой реформы его величества. Видно, в такой уго-

лок я и умудрилась попасть. Ну ничего, справимся и с этим! Главное выждать, встретить свое совершеннолетие и можно будет вернуться, не опасаясь тетушкиного вмешательства.

Я глубоко вздохнула и незамедлительно расчихалась. И поделом. Вместо того, чтобы предаваться воспоминаниям, следовало о доме побеспокоиться и привести его в надлежащий вид. Мне здесь, в конце концов, еще жить. А солнце через несколько часов уже сядет!

* * *

До темноты я успела сделать не так много: выбила шторы и стерла сантиметровой слой пыль. По-хорошему, следовало и пол вымыть, но сил творить хоть какой-то порядок уже не было. Перекусив наскоро последним куском купленного утром на станции пирога, я, не раздеваясь, отправилась спать. Все же грешно было бы пачкать чистую одежду о старую кровать.

Сон не шел: то над ухом зудели несуществующие по заверениям хозяйки дома и единственного агента по недвижимости в городе комары, то в дверь колотили. А после она распахнулась во всю ширь, пробив в стене неплохую дыру. И привидится же такое?!

Я зевнула и перевернулась на другой бок. Сонный мозг отказывался верить в происходящее.

– Эй, вставай! – Меня ухватили за плечо и дернули, заставляя принять сидячее положение. Я моргнула. Один раз. Второй. Но видение дамы в строгом фиолетовом платье не ушло. Как и ощущение ее цепких пальцев на моем плече. – Нет, ну куда это годится! – Поздняя гостья наконец отпустила мое многострадальное плечо, взметнув руками и чуть не сломав мне нос от полноты своих чувств. С трудом успев уклониться, я вновь рухнула на пыльное одеяло, поверх которого и лежала. Но даму это не расстроило. Она цокала каблучками по стершимся доскам пола, заглянула в неразобранный сундук, зонтиком постучала по хлипкому столу, отчего у меня перед глазами просвистел счет за ремонт, и громко посетовала: – Никуда не годится! – После обернулась ко мне и сообщила с интонациями, обиженной в лучших чувствах: – В мое время юная ведьма сама шла представляться старшим коллегам. А тут мало того, что к ней пришли, так она еще и спать изволит! – Дама чинно плюхнулась на единственный стул, отчего его ножки многозначительно задрожали, и ее указующий перст вперился прямо в меня. – Никакого уважения!

Странное «уважение», которое от меня требовали неизвестные посетители в моем же доме, вторгшись и лишая меня всякой надежды на сон, было вероятно опасным диким зверем. И по мановению руки и чьему-то приказу поймать его мне не удалось. Из-за чего, наверное, я и не смогла смолчать.

– Простите, леди, – начала было я, протирая глаза, и хотела уже выразить свое глубочайшее неодобрение поведения незнакомки, когда та с профессиональной сноровкой кивнула и, по-королевски широко улыбнувшись, заявила:

– Извинения приняты. – После чего поднялась со стула и, проведя ладонью по помявшейся юбке, распорядилась: – Поднимайся. У нас еще так много дел, а ночь уже началась. Следует представить тебя девочкам. Подумать только, три года тишины и хоть какая-то отрада. – Женщина вновь всплеснула руками, и я, несмотря на то что была достаточно далеко от нее, быстро наклонилась, спасаясь от ушиба. – А я, дура старая, так настаивала! – Справедливости ради стоило отметить, что назвать ее старой мог бы лишь слепой. Скорее – взрослой и опытной, хотя голос у ночной посетительницы был по-девичьи звонким, а уж энергии в ней... Она коснулась тыльной стороной ладони лба, повздыхала и, заскучав, вновь бросилась ко мне. – Одевайся же ты! Сколько можно ждать? Леди Эдингтон успеет заскучать, а это ни к чему хорошему не приведет. Ты никогда не знаешь, что выдумает Кондида, заскучав, – понизив голос, сообщила мне леди.

И, не ожидая больше от меня расторопности, незнакомка лично подскочила к моему сундуку, распахнула крышку и поворошила зонтиком внутри.

– Не годится... Слишком старое... модное, не хватало еще, чтоб Сати обиделась... Вот, это годится! – Ручка зонтика подцепила ярко-розовое платье, которое я старалась лишний раз не тревожить, но выбросить не могла. На семейных ужинах тетушка предпочитала видеть свой подарок на мне, а мне не хотелось лишний раз ее расстраивать. Это было бы слишком опрометчиво с моей стороны. – Одевайся.

Женщина взглянула на руку, сверилась с миниатюрными часиками, камни на которых слепили сильнее, чем зажженный под потолком осветительный шар.

Я мысленно отметила, что нужно будет его к магу отнести, пусть зарядит. Но не раньше, чем найду хоть какую-нибудь работу. Признаться, я была согласна почти на любую, лишь бы там не спрашивали документы и не требовали нарушать закон.

Неохотно сползла с кровати и протянула руку за нарядом. По-хорошему следовало высушиться в окно и позвать стражу, но интуиция подсказывала, что стража здесь не поможет. Разве что к ним приставили целителей, но и в этом случае – сумасшедшие за свои деяния ответственности не несут, а мало ли зачем ко мне посреди ночи забралась незнакомка с часами ценой во весь дом.

– Простите мне мое любопытство, но, госпожа, кто вы? – все же не смогла удержаться от проявления любопытства я. Ухоженная блондинка в фиолетовом шелковом платье и зонтиком наперевес могла быть кем угодно. Разве что не привидением – ее руки, трясшие меня за плечи, я чувствовала прекрасно.

– Я, милое дитя, – на глаза незнакомки навернулись невидимые слезы, кои она тут же поспешила смахнуть, – вторая из старших ведьм этого города, леди Марла Ольен. И я уже и не надеялась, что нас посетит молодое поколение, да еще и с серьезными намерениями. Все пролетают, как птички, никто не задерживается. Но вы, я вижу, серьезная юная ведьма. Госпожа Теравер мне все рассказала. Умница, красавица, губки не кривила, как увидела чердак – сразу и сняла. И не на какие-то дни – на полгода! Сняла и тут же заселяться стала, порядок наводит, как и положено хорошей хозяйке, – похвалила меня дама и тут же поторопила: – Быстрее, мы опаздываем. Девочки не будут нас так долго ждать. Не Мали, она вне себя от тортиков мадам Бельер, а я в честь праздника заказала целых три. Их должны были уже доставить.

Словно в ответ на подобное коварство заурчал желудок, намекая, что пора бы, действительно, поторопиться. Облечение по моде не заняло много времени, и уже через полчаса моя скромная персона, нарядная, как на шестилетие, стояла на пороге Зала Собраний при городской мэрии и созерцала размах творящегося безобразия.

Ни в одном другом городе – я просто была уверена в этом – не собирают весь бомонд ради знакомства с новопривывшей. Здесь же, казалось, присутствовал весь высший свет. Точнее – женская его половина. Мы шли мимо столиков, а моя спутница вкрадчиво сообщала:

– Валин – жена господина Ржее, преуспевающего купца, поставляющего в наш город лучшие ткани. Некоторых нет даже в столице, – похвасталась моя «наставница», кивая на хорошенькую, если бы не огромный нос, темноволосую леди лет тридцати.

– Марилид – жена лорда Нашера, кузена мэра, ежегодно организует прием для самых выдающихся женщин города. Разумеется, ты, дорогуша, приглашена.

Высокая и очень худая леди, для которой, казалось, и корсет будет велик – так она блюла фигуру, отсалютовала нам чашечкой, не забывая про оттопыренный мизинец, и вернулась к прерванной беседе. Ее собеседница, невысокая пышка в ярко-салатовом, смерила леди неодобрительным взглядом и поднялась.

Стол вздрогнул, посуда зазвенела, но опытная леди Марилид подхватил и чашку, и чайник за миг до столотрясения.

– Дилара, – представила мне ее леди Марла, стоически вынося крепкие объятия девушки и своим мужеством показывая мне пример. А ведь, если бы не она, я бы позорно отшатнулась: восседая за столом, Дилара выглядела миниатюрнее. Килограммов на пятьдесят. – Жена первого советника мэра. Он возглавляет службу по контролю за ввозом и вывозом товаров. Думаю, на первое время устроим тебя туда, – решила для себя вторая ведьма города, лавируя между столиками. – Выйдешь замуж, пойдешь на повышение. Скажем, возглавишь клуб садоводов. Давно пора убрать эту выскочку Дарго, но все кандидатов не было. Не мне же на себе еще и это тянуть, а кому доверить...

От складывающихся перспектив у меня лицо вытянулось, и, кажется, это заметили.

– Какие-то вопросы, дорогая? – вкрадчиво уточнили у меня, подводя к центральному столику и кивая на один из двух свободных стульев. Два других уже были заняты. Один – пожилой леди в красном атласном платье и шляпкой в тон. Другой – совсем молоденькой темноволосой девушкой, все внимание которой было направлено на возвышавшийся над закусками торт. Она не могла отвести от него взгляда, ерзая на стуле и сжимая длинные пальцы с аккуратными ноготками в кулачки. Прямо картинка для открытки.

– Леди, ну прошу вас, ну еще кусочек, – молила несчастная, глядя своими огромными голубыми глазами на равнодушную к ее потугам даму.

– Присаживайся, – позволили мне. И под недовольным взглядом любительницы тортиков, я присела на краешек стула. Поступок мой был вызван вовсе не велением этикета. Просто все внутри было напряжено и готово бежать по первому зову, потому не следовало лишать себя лишних секунд форы. Но, кажется, мое поведение трактовали иначе, ибо уголки губ пожилой леди чуть приподнялись, и взгляд, которым она меня наградила, смягчился.

– Я леди Кондида Эдингтон, жена лорда Эдингтона, мэра этого города, – представилась дама и, не отвлекаясь от меня, стукнула веером по протянувшимся было в сторону тортика пальцам. – Мали, рано, – грозно одернула старшая ведьма города, если верить словам леди Марлы. – Мы еще не познакомились с гостьей. Дорогая, представься, пожалуйста. – Голос леди Кондиды стал вкрадчивым и мелодичным.

– Ларин Загресси, – тихо ответила я, но, казалось, меня слышала каждая. Под взглядами дюжины ведьм мне стало не по себе.

– Не тушуйся, милая. – Леди подалась ко мне и цепко ухватила мои холодные пальцы. Так, что встать и убежать возможности больше не было. – Здесь все свои, – сказала жена мэра, то ли желая успокоить, то ли объясняя всю тщетность моего гипотетического побега из лап высшего общества. Я слабо улыбнулась леди и откинулась на спинку стула, смиряясь с неизбежным. Леди Марла поощрительно улыбнулась, в то время как старшая из ведьм наконец выпустила меня из своих когтей и поднялась. Моя «наставница» постучала ложечкой по хрустальному бокалу, привлекая и так сосредоточенное на нас внимание и прося тишины.

– Девочки, – начала леди Кондида. – Любимые сестры, давно уже мы с вами не собирались по такому прекрасному поводу. Сегодня наши ряды, наконец, пополнились. Сегодня в наш уютный Грастин приехала эта юная прелестная ведьмочка. – Леди Кондида не удержалась от покровительственной улыбки, а сидевшая боком к ней Мали – от ехидной. – Ларин, сколько тебе лет?

– Девятнадцать, – ответила за меня госпожа Теравер и отсалютовала бокалом. Воспользовавшись тем, что всеобщий интерес сосредоточился на мне, Мали торопливо стянула на тарелку кусочек торта. – На год больше, чем Мали.

– Вот как. – Леди Кондида перевела оценивающий взгляд с меня на замершую Мали, застывшую прямо с кусочком торта на ложке у самого рта. – Мали! – Под грозным взглядом старшей ведьмы, бедняжка вздрогнула и уронила лакомство обратно на тарелку. В ее глазах замерли готовые вот-вот сорваться слезы. – Что ж, так будет даже лучше, – приняла решение

леди и распорядилась: – Мали, можешь вернуться за свой столик. Твоя священная миссия откладывается. Задание будет выполнять Ларин.

– А тортик? – Мали вся подобралась.

– Можешь есть. Платье прабабушки пока повисит в шкафу.

– Да, моя леди. – Радость в голосе Мали была искренней. Она торопливо подхватила юбки и бросилась в зал, к столику, где сидели такие же молодые девушки, в розовых платьях без корсетов, по последней столичной моде.

– Ларин, – обратилась ко мне старшая ведьма города, – ты же понимаешь, что в наше непростое время мы не можем упустить ни единого шанса влиять на политику страны в целом и нашего города в частности. Не после того, что устроила эта иноземная с... скудоумная. – Все ведьмы неодобрительно поджали губки и сжали пальцы в кулачки. – Георг был таким славным мальчиком. – Леди Кондида утерла слевитировавшим к ней платочком скупую слезу. – Такой наивный, послушный, а как оно вышло! Приехала, вскружила голову мальчику и отказала. Мы с Гортензией, конечно, были против иностранки, но готовы были смириться, все же своя, ведьма. А она... – Леди скрипнула зубами. – Понятно, что Георгик обиделся. Но ничего, со временем он одумается, а там и Мали у нас поумнеет, и Гортензия хвасталась протее. Ничего, ведьмы еще возьмут свое! – ничтоже сумняшеся заявила старшая и, судя по пылающим взглядам, у кого-то и в прямом смысле слова, никто не ставил под сомнения ее слова. Кроме меня. – Увы, пока эти времена не настали, нам нужно держаться вместе, отказываясь от своих мелких желаний в угоду большему. Ларин, детка, – внимание леди Кондиды вновь вернулось ко мне, – ты же окажешь услугу нашему сестринству?

– Д-да, – понимая, что влезаю точно не в свое дело, но желая остаться в полном комплекте, протянула я.

– Умница. Правильный выбор, – похвалила меня леди и обернулась к собравшимся. – Девочки, с завтрашнего дня начинаем операцию. Достаем все лучшее, что у нас есть, и готовим Ларин к дебюту. Дилара, подготовь мужа. Ларин нужна работа на первое время. Валин, Сати, на вас платье. Дорогая, – леди смерила меня снисходительным взглядом, – это уже не в моде, да и цвет – не ваш. – Я согласно кивнула. – Отлично, Марла, на тебе разговоры. Научи Ларин...

– Из Вальеха о ней лишь лучшие отзывы, – сверившись с записной книжкой, заметила леди Марла. Я подавилась водой. – Связи, милая. Прежде чем приглашать тебя, я должна была убедиться, что ты достойна.

– Но тогда вы знаете, что я не...

– Т-с. – Леди Марла приложила палец к губам. – Кондида говорит. Младшим полагается слушать.

А послушать было о чем. Платья, шляпки, перчатки, туфли, работа. Еще пять минут назад у меня не было ничего, а сейчас все и священная миссия в придачу. Впрочем, дела обстояли ровно наоборот. Миссия – и из-за нее пыточные блага современного дамского общества. Ну кроме работы. Она мне действительно была нужна.

– А задание-то какое? – шепотом, поняв, что подробностей от леди Кондиды не дождусь, уточнила я у леди Марлы.

– Суший пустяк, – отмахнулась собеседница. – Нужно выйти замуж.

Глава 2. Священный долг ведьмы

– Простите, что? – откашлявшись, переспросила я, глядя на леди Марлу во все глаза.
– Испортить жизнь конкуренту, отобрать лучшие годы, лишит надежд на будущее, обеспечить сестрам безопасность... – начала перечислять вторая ведьма Грастина.

– Нет, что вы вначале сказали.

– Выйти замуж, – спокойно повторила собеседница. – Это самый простой способ выполнить наш общий долг. Когда мужчина думает, где бы спрятать коньяк и сигару, он не занят всякой ерундой. Вспомни, что творится в столице, и посмотри, какая тишина здесь. А все мудрое руководство леди Эдингтон, решившей не лезть в большую политику и выбравшей малую. По ее примеру поступили и мы. – Благоговейный трепет отразился на лице леди Марлы. – Потому отринь сомнения и с честью выполни возложенную на тебя миссию. Но это завтра. А сегодня – ешь.

– А как же диета? – осторожно спросила я, но отказываться от предложения не стала. Едва ли мне грозило поправиться в ближайшие дни, стоило только вспомнить об уже запланированных леди Кондидой мероприятиях. Этак я и до работы доберусь спустя неделю, когда все примерки под конвоем посещу.

– Дорогая, какая диета? Мы – ведьмы, наши фигуры идеальны. – Я с сомнением покосилась на Дилару. – И малышка Лари прямое тому доказательство, – перехватив мой взгляд, улыбнулась леди Марла. – Полквартиры приворотного, четыре лавки в приданное и счет в королевском банке прекрасно открывают глаза на твои достоинства любому из кавалеров.

– Приворотное зелье запрещено, – напомнила я, примеряясь к закускам. Желудок, отчего-то не проникшийся важностью интервального голодания, громко заурчал, предлагая блюсти фигуру кому-нибудь другому.

– Ешь уже. – Пройгнорировав замечание, леди Марла перехватила мою тарелку и сама наполнила ее снедью. – Приятного аппетита. И никаких дурных мыслей. В умелых руках и тарелка супа приворотное, но ничего запрещенного в ней ни одному магу не обнаружить.

С последним словом леди ко мне вернулась и тарелка, от которой исходили такие запахи, что можно было с легкостью поверить собеседнице. Даже не зная, кто творил эти шедевры, я уже была заочно в него влюблена. Видимо, на лице что-то отразилось, ибо леди Марла довольно усмехнулась и кивнула вернувшейся к столу старшей ведьме.

– Вижу аппетит у Ларин достойный, – отметила леди Кондида, заставив меня подавиться таралеткой. Увы, она была всего лишь второй.

– Девочка устала и голодна, – вступилась за меня леди Марла, просительно заглядывая в глаза начальнице. – Пусть поест. Столько всего на нее навалилось...

– Пусть... до форм Мали, конечно, не откормим, но и ошипанным цыпленком не будет, – великодушно позволила жена мэра и тоже приступила к дегустации. А я поспешила отстраниться, насколько это было возможно: женщина так ловко управлялась с ножом, что у меня, знакомой с воспитанием леди и их полным неведением относительно кухни, закралась опасения, так ли невинна леди и не закопан ли кто-то у нее на заднем дворе. Хотя, если принять-таки тот факт, что все собравшиеся здесь, за исключением меня, независимо от происхождения представительницы одной – ведьминской – касты, то вопросы тут же исчезают. Вместо них появляется стойкое желание писать: завещание ли, признание – но хоть что-то, чтобы обезопасить себя от лучших дам города.

– Дорогая, тебя что-то смущает? – Леди Марла положила ладонь на мой непроизвольно сжавшийся кулак, из которого торчал столовый нож.

– Все в порядке, – не рискнула признаваться я, вновь чувствуя на себе взгляды всех присутствующих. – Только, простите мне мое любопытство, знает ли кто-то еще о нашем собра-

нии? Ведь это мэрия, и, наверняка, лорд Эдингтон, ваш супруг, и мужья остальных девочек... кто-то бы обязательно задался вопросом...

– Они и задавались, – успокоила меня леди Марла, хихикнув. – Но проведя пару часов в кустах ежевики и не увидев ничего неприличного – мы специально пришли пораньше, чтобы повышивать, – или хотя бы забавного, удалились, оглашая свой путь цитатами древних наречий.

– Это каких? – заинтересовалась я, слабо представляя, какой из древних языков может прийти на ум, когда выбираешься из колючих кустов.

– Очень древних. Воспитанным девушкам такие слова знать не положено. – Погрозила мне пальцем леди Марла и шепотом пообещала: – Могу одолжить словарь. Для личного пользования. Все же, мы не из тех ошипанных куриц, у которых достоинств – одни приличия, – едко заметила леди Марла, и я задумалась.

По всему выходило, что в городе, кроме ведьминского сестринства, имелась и другая организация. «Приличная».

– Разумеется, – согласилась я и спросила: – А как мне узнать тех, кто, – я замаялась, – чересчур приличен?

– Поверь, милая, – нож леди Марлы царапнул тарелку, – ты ни с кем их не перепутаешь. К тому же, – женщина взяла себя в руки, – их здесь нет.

Я еще раз огляделась, запоминания лица. Молодые, возрастные – старым местное собрание было просто невозможно назвать, то ли макияж скрывал их истинный возраст, то ли сила, присущая каждому одаренному. Завистливый вздох сорвался с моих губ, но, несмотря на поощрительный взгляд леди Марлы, я промолчала. Нужно было признаться, остановить это все, но внутри что-то протестовало. Был ли это инстинкт самосохранения, или что-то иное, мне было сложно судить.

Дамское общество исчезло в один миг, стояло с улицы донестись звону часов. Старых, скрипучих, но исправно отмерявших каждый час и гулко сообщавших об этом всем близлежащим домам и их обитателям. Потому жилье здесь было дешевле, но все равно мне не по карману.

– Проводить тебя? – Леди Марла тронула меня за плечо. Не зонтиком, хотя он уже был у нее в руках, сжатый посередине. Она уходила последней, пристально проследив, чтобы никто из девочек ничего не забыл, и лишь после этого, попрощавшись с леди Кондидой, кивнула сонным слугам, прибывшим убраться.

– Нет, я сама дойду, – натянуто улыбнулась, заметив новоприбывшего. На пороге Зала Собраний, здороваясь с каждой уходящей ведьмочкой и склоняясь, чтобы поцеловать их руки – обязательно в перчатках, стоял высокий брюнет с правильными чертами лица. Он походил на статую, ни один мускул на лице не дрожал, но лишь до тех пор, пока он не увидел леди Марлу.

– Тогда идем, милая. Мы должны дать этим достойным людям делать свою работу. – Она кивнула на слуг и, подхватив меня под локоток, повела к ожидающему брюнету. – Ваша светлость. – Официальное обращение заставило мужчину усмехнуться, но он снисходительно кивнул, и леди Марла продолжила: – Хочу представить мою новую подругу и подопечную, Ларин Загресси. Ларин, это Манкольм Ольен, мой муж.

– Надолго к нам? – обнимая за талию жену, осведомился лорд, и тут же, не дожидаясь ответа, заметил: – Впрочем, это неважно. Раз уж вы попали в это общество, о своей дальнейшей судьбе можете не волноваться.

Пришлось промолчать. Хотя и рвались с языка колкие слова, но я лишь кивнула и вежливо улыбнулась, давая разговору сойти на нет и женатой паре удалиться.

Лорд подал супруге руку, помогая забраться в ожидавший их экипаж. Не без герба, что выдало потомственное дворянство Ольенов. Свистнул хлыст, и карета тронулась, остав-

ляя меня в одиночестве любоваться ночной площадью Королевской справедливости, звездным небом над головой и сухим холодным воздухом.

Впрочем, не мне было жаловаться. Грастин располагался много южней столицы, потому температура напоминала больше раннее лето, чем начало весны. Голые ветви столичных деревьев могли бы иссохнуть от зависти, увидь они своих коллег. В свете чугунных фонарей местные гиганты напоминали огромные сгустки сладкой ваты, получившей в Билене популярность пару лет назад и не желавшей тесниться ничем на туристических улочках и вблизи Веселого квартала, где селились и давали представления циркачи всех мастей. Утром они забирали у зевак деньги представлениями, а вечером – театром одного актера, максимум двух. Большим количеством давать «представление» в богатые дома не ходили: боялись, что кто-то струсит и наломает дров.

Я вдохнула пряный аромат южной ночи и с трудом сдержала слезы. Одна. В новом для себя городе, где ни разу не бывала, на площади, которую вижу второй раз в жизни – первый был по дороге в Зал Собраний, хорошо хоть денег с собой не взяла, иначе получилось бы совсем глупо. Как в истории про леди и вора.

– Вы так поздно гуляете... – протянули у меня за спиной, заставляя вздрогнуть и стремительно обернуться. Будь у меня в руках хоть что-нибудь, оно несомненно бы отправилось в полет, а так пришлось довольствоваться сжатыми кулаками и твердой решимостью пожертвовать ужасным платьем, даже если не придется.

– И вы... – осторожно заметила, разглядывая незнакомца. Пойманный в ловушку лукавых глаз взгляд не хотел идти дальше, оттого скулы, чуть кривоватый, но ужасно подходящий этому лицу нос, ямочки, проступившие на щеках, стоило мужчине улыбнуться, остались практически незамеченными.

– Эльтран Морган, – представился он и, не делая попыток приблизиться, показал раскрытые ладони. – Любите гулять в одиночестве по ночному городу?

Я отрицательно качнула головой. Несмотря на все усилия городской стражи, по столице ночью не погуляешь, если не хочешь пополнить перечень добычи сточных канав. Там разве что по центральной аллее можно пройтись, но говорить о ночи под ослепительно-ярким светом сотен огней... Если зрение не отказывало до тех пор, то после подобной прогулки посещение целителя придется внести в ежемесячные расходы.

– И я не люблю, – не замечая заминки, продолжил Эльтран. – Где вы остановились? Куда вас проводить?

– Я и сама могу...

– Окажите мне честь, – улыбнулся собеседник и, глядя в его глаза, я не смогла отказаться. Неловко кивнула, с трудом проигнорировала протянутую ладонь, не став вкладывать свои пальцы в его, и медленно, прислушиваясь к каждому шагу в ожидании подвоха, посеменила в сторону улицы Текстильщиков.

– Вы здесь недавно, – заметил мужчина, когда я остановилась на перекрестке двух улиц, пытаясь сориентироваться. – Если скажете, куда мы идем, я мог бы помочь.

– Улица Текстильщиков, – сдалась я, тяжело вздыхая. Отчего-то мне не хотелось выглядеть в глазах своего спутника ни деревенщиной, ни столичной кокеткой, ни простофилей. А именно последней я себя и чувствовала, когда, усмехнувшись, Эльтран указал на параллельную той, по которой мы шли, улицу.

– Нам туда.

Теперь он шел впереди, а я могла в полной мере оценить широкий размах плеч своего спутника, талию, наличие которой у мужчин зачастую даже не рассматривают, в отличие от банковского счета, чуть пружинящую походку, словно Эльтран был чем-то доволен и не стеснялся этого показывать.

– Какой дом? – поинтересовался он, останавливаясь на пересечении улиц. Так, чтобы я могла видеть табличку с адресом. Текстильщиков десять.

– Шестой, – призналась я и зачем-то добавила: – Чердак.

– Ведьмочка? – понимающе улыбнулся мой спутник, заставив меня обиженно поджать губы. – Не сердитесь, юная леди. Вам еще не один раз напомнят о местном поверье. Да-да, ведьмы живут на крыше, – он усмехнулся и добавил: – Пока не исполнят свой священный долг.

Он обернулся, пылливо заглядывая мне в глаза, и я отвернулась, не выдержав его насмешливого взгляда. Щеки сами заалели, выдавая мою осведомленность с головой.

– Я не собираюсь...

– Т-с, – прервал меня Эльтран, прикладывая палец к своим губам. – Не нужно оправданий. Этот город их не терпит. К тому же, возможно, вы найдете того, кто с радостью поможет вам «исполнить долг».

– И это будете вы? – вырвалось у меня прежде, чем я прикусила язык.

Эльтран рассмеялся. Весело. Звонко. Будто услышал лучшую шутку года.

– Конечно, нет, – отсмеявшись, отказался от matrimониальных перспектив мужчина. – Сфера моих интересов, пусть и связана с браком, но лежит в иной плоскости. Впрочем, не забивайте свою милую головку, леди Рин. От тягостных мыслей появляются морщинки, а вам они ни к чему.

– Я не леди! – с запозданием, так меня заворожил чужой голос, возразила я, но Эльтран отрицательно покачал головой и тонко улыбнулся.

– Считайте это комплиментом, – не стал забирать своих слов собеседник, а у меня мурашки пробежали по коже. – Вы замерзли?

– Немного, – призналась я и не стала отказываться от предлога ускорить шаг. Шестого дома мы достигли так быстро, что, зацепив краем глаза фигуру на противоположной стороне улицы, я могла лишь сказать, что это был мужчина.

– Благодарю за помощь. – Воспитание брало свое, потому перед тем, как захлопнуть дверь перед носом сопровождающего, я попрощалась. И, больше не оглядываясь, побежала вверх по ступенькам. В свой новый, и, как я надеялась, безопасный дом, где смогу переждать разразившуюся надо мной в столице грозу.

Глава 3. Подруги лучше нет на свете

Я ворвалась на чердак и рухнула на кровать. Прямо в платье, не боясь его испачкать или порвать. Прикрыла глаза ладонью, спасаясь от яркого света луны, заглядывающего через небольшое окошко в крыше – верно, через него на эту самую крышу можно было попробовать и забраться, если подставить стул и подтянуться. Я усмехнулась своим мыслям, медленно вдохнула и с шумом выдохнула.

Требовалось взять себя в руки и хорошенько подумать. Это «леди Рин» мне совсем не понравилось. Да и кому бы понравилось, когда его называют тем именем, каким он не представлялся. Имелось только одно но – меня действительно так звали: и тетушка, и подруги в закрытой школе-пансионе Вальеха, но за пределы наших бесед это прозвище не выходило. А потому, нужно ли мне считать появление Эльтрана и его намек обычным желанием польстить Ларин, или все же это привет из той жизни, от которой я бежала?

Поморщилась, переворачиваясь на другой бок и обнимая подушку. Запах пыли мгновенно забил нос, намекая, что некоторые шаги никогда не стоило предпринимать, но теперь, когда уже поздно что-либо менять, нужно работать с тем, что есть. А было в моем распоряжении следующее: документы на имя Ларин Загресси, снятый на полгода чердак, священная миссия каждой ведьмы и бонусы за ее исполнение. Звучало неплохо, если бы не одно «но». Местное сестринство предлагало мне совершить то, от чего я так скоропалительно спасалась, сбегая из-под тетушкиного надзора. А потому... жаль золотых монет, но пара дней – и этот город мне придется покинуть.

Отпихнув подушку, на что она ответила немилосердным пылевым облаком, я села на кровати и, крадучись, подошла к окну. Большому, светлому, упиравшемуся рамой в пол. Вероятно, если бы здесь поселилась настоящая ведьма, она бы распахивала его во всю ширь и, оседлав – что они там любили использовать, легко бы взмывала к облакам. Увы, меня облака не привлекали, ибо без должной магической поддержки мой путь к ним обязательно закончился бы внизу на брусчатке, украсив ее на пару часов малопривлекательным зрелищем.

Хмыкнув, я подцепила край тяжелой портьеры и выглянула на улицу. На освещении в Грастине определенно не экономили. Даже сейчас все фонари работали во всю мощь, хотя предрассветные часы не пользовались популярностью ни у горожан, ни у гостей города. Обычно к этому времени все уже благополучно спали, видя первый или десятый сон – кто когда отбыл в объятья дремы, и окнам в противоположном доме полагалось быть темными провалами. Полагалось, но нет.

В доме напротив, выстроенном на этаж выше того, где я снимала чердак, горел свет. Яркий, золотистый, теплый, как солнце перед закатом, он подсвечивал стоявшую вполоборота у противоположного окна фигуру. Знакомую такую, с широкими плечами, узкими бедрами, и изящным руками, в пальцах одной из которых была зажата ножка бокала.

Эльтран смотрел прямо на меня и улыбался. Отсалютовал бокалом, давая понять, что мое любопытство не осталось для него тайной, и улыбнулся. Последнее, правда, было лишь моим предположением. Пальцы мгновенно отпустили штору, позволяя ей скрыть меня от чужого взгляда.

Я вздрогнула и, наверное, зря, но бросилась к своему сундуку, перерыла его и, закусив губу в нерешительности, смотрела на толстый черный лист. Один-единственный, очень дорогой, подаренный мне подругой и с тех пор хранившийся на дне этого самого сундука.

Черный вестник, который, если заранее провести ритуал, обещал найти своего адресата везде, где бы он ни был.

Мой вестник был заклят на Ларин Загресси.

* * *

Тот день был прекрасен ровно до того момента, как дядюшка Вортан не принес мне вестника от тетушки. Правила Вальеха запрещали отправлять почту напрямую ученицам, чтобы те не отвлекались во время занятий, заметив белокрылого или серого вестника, приникшего к окну, а то и спланировавшего прямо на парту. Увы, от одного лишь взгляда на посланца девушки забывали об уроке. Все их мысли сосредотачивались на том, как бы выскользнуть из аудитории и полочнее избавиться от печати, превращая вестника в обычный лист исписанной бумаги. Потому почту отправляли на имя директрисы, с указанием, кому из учениц предназначено письмо, и дядюшка Вортан после обеда разносил послания.

До моей комнаты он не дошел: кто-то из соседок предупредил, что мы с Ларин пьем чай у нее. Так оно и было. Экзамены, проходившие для выпускного курса раньше – в конце зимы, были сданы, свидетельства подписаны, и впереди ждал лишь выпускной, который мы и обсуждали, листая каталог с платьями. Просто так. Выпускные наряды уже были выбраны, согласованы с директрисой, оплачены и доставленные.

Небесно-голубое платье висело в моей комнате на почетном месте в шкафу и каждый раз радовало меня, стоило заглянуть туда за пояском или перчатками. Это случалось чаще, чем полноценные вылазки за любимыми нарядами, привезенными из дома. По правилам школы, мы могли лишь в выходные надевать свою одежду, в остальное время довольствуясь темно-серой формой.

Стук дядюшки Вортана врезался в наш смех. Хихикая, Ларин пошла открывать и, улыбувшись, отчего у нее на щеках проступили ямочки, благодарно кивнула пожилому зрителю.

– Благодарю вас, дядюшка Вортан, – присев в книксене, сказала Ларин. – Я передам Ринталь.

Седой мужчина степенно кивнул, веря старосте на слово, и пошел дальше по коридору. В его руках еще было с дюжину посланий. И чем меньше времени оставалось до выпускного, тем чаще дядюшка Вортан появлялся в нашем крыле.

– От кого? – оторвавшись от каталога, с не самыми благонравными одеяниями, поинтересовалась я.

– От тетушки, – сверившись с подписью, откликнулась Ларин. – Серый, так что она узнает, когда ты откроешь.

– Не хочу открывать, – призналась я, переворачиваясь на спину, и сложила на груди руки. Ларин легла рядом, отчего рассчитанная на одного кровать тут же стала тесной.

– Вы поссорились? – вздохнула она, перебираясь повыше, на подушку, и скидывая забытый каталог на пол.

– Не сошлись во мнениях, – поморщилась я, поворачиваясь на бок и утопая в сочувственном взгляде Ларин. Ее будущее подругу полностью устраивало. Пусть боги и обделили белокурую красавицу даром, зато наградили понимающими родителями, принявшими ее желание посмотреть мир прежде, чем связать свою жизнь с чем-то одним. Потому уже через две недели Ларин вместе с Терезой, ее кузиной, отправятся в Висталь, где к ним присоединятся Мариус, брат Ларин, и Антиор, жених Терезы, выходец из Марголина. Вместе им предстояло пересечь Шаэльское море и прибыть на родину Антиора. И Ларин не могла дождаться, когда уже сможет в полной мере продемонстрировать свое владение не самым популярным иностранным языком. В конце концов, она была одной из двух учениц, решившихся выбрать дополнительный иностранный язык вдобавок к основному и остановившейся на марголинском. Второй, как было легко догадаться, была я, поддавшаяся на ее просьбы составить компанию и ни секунды не пожалевшая о своем решении, видя, как улыбается самый важный для меня человек.

– Будешь смотреть? – Ларин подняла вверх руку с письмом. Печать на нем отсутствовала, потому тетушка уже знала, что вестник добрался до школы.

– Давай. Все равно это ничего не изменит. – Я перехватила послание и, откликаясь на мою ауру, на бумаге проступили слова. Те, которых я больше всего опасалась, представляя свою жизнь свободной. – Она нашла мне мужа, – слова давались тяжело. – Сообщает, что сразу после выпускного заберет меня на церемонию. Подготовку она возьмет на себя, а я должна написать ей список гостей, если хочу пригласить кого-то из своих друзей.

– Но как же так? – Ларин села на кровати и перехватила мое письмо. Теперь, когда на бумаге проступили слова, и она могла прочесть послание. – Так нельзя!

Она бросила письмо на тумбочку и, гневно сверкнув глазами, выпалила:

– Я поговорю с отцом!

– Это не поможет. – Я закрыла глаза, чтобы сдержать слезы. Беспокойство Ларин трогало до глубины души, но я не хотела доставлять ей еще большего неудобства. Не хватало еще, чтобы и она рыдала рядом. Из солидарности. – Она единственный член моей семьи, и пока мне не исполнится двадцать или я не выйду замуж, тетушка вольна принимать решения за меня, что она и собирается делать.

– А потом эти решения будет принимать муж. Так не должно быть! – Ларин сжала кулачки. – Она должна тебя защищать, а она...

– Может, по ее мнению, так будет лучше, – горько усмехнулась я, открывая глаза. – Леди Шарлотта решила, что мой брак – лучшее решение наших проблем.

– Ее проблем, – не согласилась Ларин и прищурилась. – Знаешь, когда я видела вас вместе, мне не показалось, что она тебя действительно любит. Да и внешне вы не слишком похожи. Я бы даже сказала – совсем не похожи. И это неправильно, если она действительно твоя тетка. Сама посуди, она блондинка...

– Красится?

– Кучерявая!

– Накручивает.

– Без веснушек!

– Выводит.

– Пишет правой рукой.

– Как и я.

– Нет, – Ларин отрицательно качнула головой. – Ты сама говорила, что тебя этому учили.

– Всех учили.

– Но не так, – подруга вздохнула. – Сама вспомни. После уроков, когда господин Лурье не видел, ты как писала? А рисуешь до сих пор какой рукой?

– Это может быть и совпадением. – Я тряхнула головой, отгоняя непрошенные мысли. То, о чем говорила сейчас Ларин, к чему пыталась меня подвести... Я все это знала. И избегала разглядывать стены фамильного особняка семейства Калиори, где мне довелось жить до поступления в Вальех. Белокурые блондины смотрели с каждой стены дома, провожали и встречали меня в холле... только на чердаке не было их лиц, с тонкими сросшимися бровями, заставляющими тетушку с завидной частотой тратиться на вызов мастериц на дом.

– Она поет хуже, чем моя безголосая кузина! – продолжала сыпать аргументами Ларин. – Ринталь, ты же понимаешь, к чему я веду!

Она села рядом и обняла меня за плечи.

– Я понимаю, – тихо ответила, с трудом находя силы на улыбку. – Но мне сложно это принять.

– А надо! – Ларин вновь подорвалась с места. – Тогда ты не будешь мучиться, если начнешь думать о себе, а не о леди Шарлотте. И поймешь, что ничего ей не должна.

– Она меня содержит, – не согласилась я с подругой. – Вальех, наряды – все это не медьку стоит.

– Не медьку, – согласилась Ларин, наморщила лобик и сообщила: – Но я не помню, чтобы у Калиори были такие возможности. Отец давно возвращается в высших кругах, но про леди Шарлотту впервые услышал от меня, когда мы с тобой познакомились. А ведь так не бывает!

– Хорошо, – сдалась я, понимая не только, что Ларин не отстанет, пока я не соглашусь, но и мне самой было важно узнать правду: почему тетушку вдруг решила избавиться от меня и есть ли у меня право предать ее доверие?

– Ты мне не веришь, – протянула Ларин, заглядывая мне в глаза. – Но я обещаю все узнать. Если она действительно твоя тетя – я больше и слова плохого о ней не скажу. При тебе, – подумав, добавила девушка. – Но если нет – пусть объясняет. Не верю я в ее альтруизм!

– Лари!

– Знаешь, сколько лет я уже Лари? – Всплеснула руками моя лучшая подруга и плюхнулась рядом, обнимая меня за плечи. – Вот сколько мы знакомы – а это больше десяти лет, вот столько и Лари. И... я хотела подарить его позже, на выпускной, но отдам сейчас. – Она торопливо поднялась, протиснулась между книжным шкафом и столом и, встав на цыпочки, вытащила сложенный вчетверо черный лист бумаги. Мои глаза расширились. Черные вестники были самыми дорогими. За цену одного такого послания можно было жить в столице месяц, пусть и скромно, но не отказывая себе в мелочах. – Держи. – Ларин протянула его мне. – Брат помог мне его настроить. Потому, где бы я ни была, ты сможешь мне написать. А там уже – оставишь свой адрес, и я отвечу.

– Ты словно знала, что все так обернется.

– Предполагала. – Ларин вздернула остренький носик. – Матушка говорит, что настоящая хозяйка должна все предусмотреть. А леди Шарлотта мне никогда не нравилась.

– Ларин, пожалуйста...

– Все-все! Не сердись, замолкаю. Но лишь до тех пор, пока ничего не найду о ней. Уверена, отец не откажет, да и брат с кузеном. Я тебе говорила, что Шарена взяли работать в архив? Значит, сейчас говорю. И ты ему очень понравилась. Помнишь, я вас знакомила год назад, когда Шарлотте пришлось тебя отпустить к нам? Это секрет, но, – Ларин приложила палец к губам, – кузен сокрушался, что ты так мало у нас погостила. Он не успел признаться. А сейчас, когда тебе нужна помощь, уверена, он приложит все усилия!..

– Лари... – Мне только и оставалось, что покачать головой.

К вечеру, в сотый раз перечитав послание, знаменующее начало моего конца, написала список гостей для тетушки и поскреблась в комнату Ларин. Именно ей предстояло выиграть для меня фору, скрывая ото всех мое исчезновение. И, пожалуй, никто другой бы с этим и не справился. Все же репутация Ларин была кристально чиста и не доверять ей, как старосте, никто не мог. Весь вечер, до самого отбоя, мы провели, обсуждая план. А на утро отправились проводить ревизию в мою комнату – ничего удивительно в преддверии выпускного. День же провели порознь.

Я в библиотеке, как это и раньше часто бывало, а Ларин в городе, благо, ей родители подписали разрешение на выезды по выходным.

– Держи, – вечером, обняв меня на прощание, подруга протянула свои документы.

– А ты?

– После выпускного скажу, что потеряла. Ничего страшного, отец сможет их быстро восстановить, и моя поездка не пострадает. Не переживай. К тому же, думаю, когда он узнает причину, поймет, что поступить иначе я не могла. Но... будь осторожна. Если ты действительно нужна Шарлотте не как племянница, лучше ей будет тебя не находить. Где тебя могут узнать? Куда вы ездили вместе?

– Никуда, – призналась я, опровергая собственную ложь. Все девочки Вальеха выезжали с родными на каникулах, а меня оставляли сидеть в родовом поместье, лишь изредка выводя на прием к подружкам тетушки. И, признаться, в эти дни я завидовала самой себе, запертой в поместье. Конечно, в прямом смысле слова меня никто не запирали, но куда можно выйти, если вокруг на долгие часы пути одни поля и лес.

– Но ты же... Прости, я должна была догадаться. – Ларин виновато потупилась, и я обняла ее, желая отвлечь от неприятных мыслей.

– Все хорошо. Пусть каникулы и не были моими самыми любимыми днями, я знаю – что ими было. Дни с тобой, здесь. Я ждала их, как праздника. А ты была моим подарком, самым лучшим. – Признание далось на редкость легко. Я хотела, чтобы она знала, но боялась рассказать. Боялась, что не поймет, посмеется, но... как же это было глупо!

– Ринталь... – По щеке Ларин скользнула одинокая слеза. Она быстро стерла ее ладонью, но смотреть на меня спокойно не смогла. Ресницы дрожали. И, судя по расплывающейся перед глазами картинке, не у нее одной. – Держи. – Она протянула мне туго набитый кошелек. – Я не знаю, сколько тебе удалось скопить, но вот. – Монеты звякнули, когда она вложила мне в руку мешочек. – На свое имя купишь билеты на почтовый дилижанс до Висталя, в Килоту и Дотран. Если Шарлотта начнет искать, пусть думает, куда именно ты отправилась. Ставлю, что она будет искать в Вистале. Ведь, если ты сбежишь, то, конечно, со мной. – Ларин самодовольно усмехнулась, но улыбка вышла какой-то грустной. – А сама поедешь в Лорквин, Жаон или Грастин. Я купила билеты, они в ячейке на станции, вместе с твоим багажом. Не понимаю, зачем тебе было брать то розовое... Но ладно, пусть уже так. Вот ключ от ячейки. – Мне в руку ткнулся новый, еще блестящий ключик. – Тридцать седьмая.

Она хотела было еще что-то сказать, но колокол ударил десять раз, намекая, что мы и так слишком задержались и пора бежать выбираться, пока не начался первый обход и пока в столице еще можно было взять экипаж, чтобы добраться до станции, не привлекая внимание стражи.

Разумеется, побег мой не был столь легким, каким казался в наших мечтах. Самым простым испытанием оказалось покинуть школу. На защите в Вальехе не экономили, но всегда ведь есть лазейка для своих? Вот и выпускницы за столько лет нашли дыру в плотном слое защитных чар. За кухней, скрытый кустами, с любовью выкопанный лаз, через который на ту сторону таскали вредные для фигур воспитанниц харчи. Чего повару стоило договориться с магом, чтобы ему оставили эту лазейку, история умалчивала, но порции после этого стали еще меньше. Зато теперь, после правильного диетического питания, я смогла пробраться на свободу. Вдохнула полной грудью – и рысью бросилась ловить экипаж.

С третьей попытки мне это даже удалось, но после второй – неудачной, я уже не выглядела столь презентабельно, чтобы меня пустили на почтовую станцию без предъявления документов. Так я стала преступницей, первый раз воспользовавшись чужой личностью. Увы, последующие четыре дня лишь усугубили мою вину перед законом.

Глава 4. Все ведьмы делают это

Я отпустила вестника лишь тогда, когда в доме напротив погас свет. Выждала с полчаса, обрекая себя на синяки под глазами, и, встав на табуретку, приоткрыла чердачное окошко. Мало похожий на комок бумаги, коим был минутой ранее, черный сгусток вылетел на улицу и исчез, сливаясь с ночной тьмой. Я выдохнула. Теперь у Ларин будет мой адрес, и она сможет написать, удалось ли что-то выяснить за те дни, что я тряслась в почтовом дилижансе.

Сонно зевнула, чувствуя, как на тело наваливается игнорируемая ранее тяжесть, и легла на кровать. Не знаю, что случилось раньше: мое ухо коснулось подушки, или я заснула, но, казалось, стоило мне прикрыть глаза, как в дверь застучали, призывая меня проснуться.

С трудом заставила себя подняться с постели, одним глазом глядя на не успевший за ночь измениться чердак. Зевнула, прикрывая рот ладошкой, и посеменила открывать. Сонное сознание еще не вполне понимало, кто это может быть, но главная чувствительная зона подсказывала, что вчерашние приключения едва ли решат закончиться быстро.

– Ты еще не готова? – Вихрь имени леди Марлы второй раз за сутки ворвался на чердак. – Ох, дорогая, ты выглядишь настоящей ведьмой. Правда, двухсотлетней давности, но это поправимо. Переодевайся. У нас на сегодня большие планы. Мали, помоги Ларин, – распорядилась леди, зонтиком подтягивая к себе такую же сонную, как и я, любительницу сладкого. – Я придержу экипаж, но не больше четверти часа. Опоздаете – будете пешком добираться до «Атласного чуда» и «Шелковых нарядов госпожи Пилиены», – предупредила леди.

Мали, сжевав зев в кулачок, мгновенно подобралась и даже глаза раскрыла во всю ширь. Правда, надолго ее не хватило. Едва леди скрылась на лестнице, девушка рухнула на стул и взмолилась:

– Давай ты сама переоденешься? Только быстрее. – И посетовала себе под нос: – А я так надеялась, что про меня хоть на неделю забудут.

– Не в этой жизни, – сочувственно протянула я и, чувствуя неотвратимость рока, избавилась от розового безобразия, теперь уже с трудом узнаваемого. С отчаянием покосилась на пустой тазик для умывания, наполнять который следовало этажом ниже, как и мыться, и расцвела в довольной улыбке, ощущая, как по телу пронесся легкий освежающий ветерок.

– Можешь не благодарить. Но одевайся быстрее. Отсюда до «Атласа» пешком не меньше часа. Я на каблуках, – она вытянула ноги, демонстрируя семь сантиметров дополнительного роста, – не дойду.

– Пять минут, – пообещала я и принялась механически переодеваться. То есть быстро и не особенно задумываясь о том, сочетаются ли цвета. Благо, сундук оказался рядом с Мали и девушка бросала в меня одеждой.

Так, одевшись, но не проснувшись, я сбежала вслед за своей новой знакомой по лестнице и божьей милостью, не иначе, не споткнулась о ступеньку дождавшегося нас экипажа.

– Ну наконец-то! – оторвавшись от чтения утренней газеты, воскликнула леди Марла. – Густав, в «Атлас», – приказала она, и лошади зацокали по брусчатке. – Дорогие мои, вам следует уделять больше внимания тому, как вы выглядите, – начала наставлять леди Марла, внимательно оглядев нас с Мали с ног до головы. – Я понимаю, что для вашего поколения уже не столь важно соответствовать требованиям моды и, в целом, согласна, что корсет изживает себя – все же мы не светские сплетницы, у которых кроме искусственно созданной фигуры и показать нечего, но, девочки, важно каждое утро встречать с искренней улыбкой. Улыбкой, Мали, а не оскалом. Ларин, тебя это тоже касается. Нужно радоваться каждому дню, а не желать ему мучительной смерти. Соберитесь, девочки. Как вы собираетесь очаровать своих жертв, если не можете очаровать утро?

Мы с Мали переглянулись... и промолчали. Леди Марла неодобрительно качнула головой и начала краткий экскурс в хитросплетение родственных и ведьминских связей горожан. Я с тоской косилась в окно, понимая, что чужие имена проносятся мимо меня так же быстро, и не оставляя иных следов, кроме головной боли, как и фасады домов по ту сторону занавески.

– Ларин, – неожиданно остановилась леди. Я перевела унылый взгляд на нее. – Во сколько ты легла? – Я пожалала плечами. – Бедняжка. Выпей пока вот это. – Мне протянули тонкую, узкую неподписанную бутылочку, в которой было не больше трех глотков. – Поможет не свалиться с ног в течение дня, а завтра, я обещаю, никто тебя не потревожит. Будешь весь день отдыхать.

– Спасибо. – Я слабо улыбнулась и, наученная горьким опытом дегустации ученических зелий от обучавшихся в Вальехе ведьмочек, залпом выпила содержимое флакона. На удивление, оно не обладало ни ярко выраженным вкусом болотной тины, ни ароматом прокисшего молока, ни даже цветом воды в ведре служанки, прибиравшей холл. Зато бодрость дарило настоящую, как и завистливый взгляд Мали, которой не досталось животворящего зелья. – Не больше шести глотков в неделю, – напомнила Мали леди Марла и пообещала мне: – Я поделюсь рецептом. Вижу, в столице перестали учить на совесть. Но ничего, мы все исправим. Будешь приходить ко мне, и я помогу освоить азы. Алхимия – полезнейшая наука. Доступна даже бездарным. Прости, – она прикрыла рот ладонью, – правильно говорить неодаренным. Мы – прогрессивные ведьмы и должны работать над собой, искореняя тысячелетние предрассудки.

Мали не выдержала и прыснула. Да и у меня не вязались нынешние слова леди Марлы с ее же пренебрежением на ночном собрании.

– Но это не значит, что мы должны раскрывать свои объятия этим возомнившим о себе... – Леди сжала кулачки. – Неодаренные и общество Изящного Локона – разные вещи. Совмещать их нельзя.

– Да, леди Марла, – по привычке согласилась Мали, отворачиваясь. Она, верно, про соперничество ведьминского сестринства и Изящного Локона знала не понаслышке. – Локону стоит быть благодарными, что мы терпим их в нашем городе.

– Верно, Мали, – уже спокойнее сказала леди и с милой улыбкой пояснила для меня: – Локон, как и мы, сражается за внимание лучших жертв этого города. Пока ничья, но ты, моя дорогая, должна изменить счет в нашу пользу. Потому мы и идем на такие жертвы, вставая так рано. Мы будем к самому открытию, выберем лучшие ткани и фасоны. Валин уже караулит в «Атласе», Сати встретит нас в «Шелке», определимся с фасонами. О ткани можешь не переживать, для своих у господина Ржее всегда есть пара дополнительных мотков на случай непредвиденных обстоятельств. Еще и со скидкой. – Мечтательно закатила глаза леди Марла, вспоминая о чем-то очень приятном. – Мали, тебе тоже нужно присмотреться. Пусть твою миссию и отложили, но это не значит, что можно расслабляться.

– Да, леди Марла, – понуро согласилась девушка и забросила удочку: – А после лавок мы заедем к Мине? Говорят, в кондитерской появились новые пирожные...

– Если мне не придется делать тебе замечания.

Слова нашей старшей спутницы обладали поистине великой магией: Мали встрепенулась, втянула живот и выпрямила спину, демонстрируя достойную королевы осанку. Вздернутый подбородок так и намекал на превосходство своей хозяйки надо всеми, а в глазах появился пренебрежительный холодок.

– Молодец, – похвалила леди. – Но без презрения. Ты должна знать себе цену, держать себя гордо, но не заносчиво. Будь снисходительна, но не опускайся до откровенной жалости.

– Я учту, леди Марла, – пообещала Мали, бросая на меня быстрый, полный превосходства взгляд. И тут же получила веером по ладони, благо, та была в перчатке и следов на коже не должно было остаться.

– Среди своих – все равны, – напомнила старшая. – Не забывайся. Мы сильны своим единством, а в единстве не может быть тех, кто выше или ниже. Хочешь занять высокое положение, как леди Кондида, заслужи его сначала. Очаруй своих «сестер», заслужи их уважение и почтение, и уже тогда, когда вокруг тебя будет много тех, кто готов поддержать в любой ситуации, устанавливай свои правила.

– Я запомню, старшая. – Мали склонила голову. Не слишком довольная внезапной выволочкой, но не смея оспаривать слова леди Марлы.

Больше она не проронила ни слова, не рискуя прерывать старшую и вызывать ее неудовольствие. По всему выходило, что Мали не успела заслужить одобрение своих леди, потому она и не появлялась без их сопровождения. Но если для Мали такое положение дел и было привычным, я себе подобного позволить не могла.

Остановка экипажа стала желанной неожиданностью. Леди Марла тепло улыбнулась кучеру, спрыгнувшему с козел, чтобы помочь ей выйти. Нам пожилой господин также подал руку, после чего, повинуясь приказу, остался ждать на улице. Мы же ступили на крыльцо, чтобы спустя пару шагов оказаться в просторном, обитом розовыми и персиковыми панелями салоне. Несмотря на ранний час, посетительницы здесь уже были.

Знакомая мне по ночным посиделкам темноволосая Валин повела выдающимся носом в нашу сторону и приветливо кивнула. Поднялась, не забывая разгладить складки на платье, и торопливо пересекла половину салона, оказываясь подле леди Марлы, прошептала ей что-то и, обменявшись заговорщицкими улыбками, старшая сказала:

– Девочки, нас уже ждут, – обрадовала нас леди и повела к узкой двери, у которой, сложив руки на груди, стоял, подпирая стену, грозного вида мужчина из тех, чей род деятельности можно легко разглядеть в сломанном не единожды носе и шраме, делившем лицо на две неравные части. Про глаза и говорить нечего: под его взглядом мне, не замышлявшей ничего против его нанимателей, с трудом удалось сдержать волну мурашек, решивших парадным маршем пройти по спине.

– Вас уже ждут. – Мужчина кивнул и открыл перед нами дверь, запуская нашу, похожую на утиную, процессию: впереди леди Марла, поигрывающая зонтиком, за ней представительная Валин, договаривавшая о визите, а после мы с Мали. Ровнехонько по росту. Сначала она, потом я.

– Кого мы сегодня одеваем? – Выпорхнула из-за шторки чересчур молодая для хозяйки подобного места смуглая девушка с чуть раскосыми глазами. – Мали? Или новенькую?

Мне достался придирчивый взгляд, медленно оценивший все мои достоинства и недостатки. И почему-то мне показалось, что последние перевесили, ибо незнакомка печально вздохнула.

– Сначала займемся Ларин. – Кончик зонтика устремился в мою сторону. – После, Рен-ши, подберем обновку для Мали. Надеюсь, нам не придется переходить улицу.

– Конечно, нет, – расплылась в улыбке – не искренней – представительница пустынного народа. И если внешность девушки оставляла поле для раздумий, то имя – нет. Подобные имена давали лишь представителям пустынного народа, да и «ши» в данном случае было не частью имени, а указанием на статус, расслышав который я незамедлительно склонила голову. Когда же подняла, поняла, что сделала что-то не так. Три недоумевающих взгляда и один заинтересованный буравили меня со всех сторон.

– Оставьте нас, – спустя некоторое время сказала Рен-ши тоном, не терпящим пререканий. Леди Марла поджала губы и... ушла, прихватив с собой и Валин с Мали.

Дверь бесшумно закрылась, оставляя нас с пустынницей наедине.

– Раздевайся, – приказала хозяйка салона, казалось, игнорируя вежливость, хотя ши как раз могла себе это позволить, и указала на невысокий табурет. – После встанешь сюда. И, пока я буду работать, поведешь, как здесь оказался кто-то знающий о ши.

– А разве это тайна? – удивилась я, послушно раздеваясь. В конце концов, чем быстрее я это сделаю, тем меньше времени придется мерзнуть на табурете.

– Нет, но местные больше интересуются своим городом, чем иными народами.

– И расами, – улыбнулась я.

– И расами, – подтвердила Рен-ши, забирая у меня платье и вешая его на плечики, чтобы не помялось. – Как ты здесь появилась? Когда – знает весь город.

– Приехала, – пожала плечами, не желая вдаваться в подробности даже ради удовлетворения любопытства ши. Не съест же она меня посреди бела дня. Рен-ши понимающе улыбнулась, обнажая ровные жемчужные зубы. Впрочем, рассчитывать, что у кого-то из ши будет плохое здоровье не приходилось.

– Бежишь от кого-то. – Понимающе качнула головой девушка. – Не бойся. Когда-то и я сбежала из пустыни. Этот город принимает всех беглецов. Видно, таково его предназначение.

– А какое у вас? – не удержалась от любопытства я, зная, что каждый ши получает на пятнадцатилетие предсказание, определяющее его судьбу.

– Искать свое место вдали от дома, – усмехнулась девушка. – И помогать тем, кому моя помощь необходима. Например, другим беглецам.

Намек был столь прозрачен, что у меня покраснели щеки.

– У меня все хорошо, – неловко призналась я и, сама не веря в собственную ложь, добавила: – Насколько это возможно.

– Разумеется, – кивнула Рен-ши и неожиданно больно уколола меня невесть откуда взявшейся иголкой. – Терпи, так надо, – вот и все ее объяснения, когда я посмотрела на нее с недоумением и мукой. – Потом спасибо скажешь. Возвращаю тебе то, что твое по праву. – И она снова меня уколола. На сей раз куда-то под лопатку.

Я хотела было дернуться, сойти с проклятого табурета и выскочить за дверь, но тело отказывалось повиноваться. Оно стояло и равнодушно ожидало новый укол, пока мечущееся сознание пыталось этому воспрепятствовать. А в груди начинало разливаться незнакомое тепло. С каждым ударом сердца, с каждой новой вонзившейся иглой... Тепло превращалось в жар, запертый внутри, но стремящийся выбраться, вырваться наружу, явить себя миру и – защитить меня.

Понимание последнего было столь четким, что я не сдержала удивления. По телу прошла обжигающая волна. Стон сорвался с моих губ, вторя резкой боли внутри. Но все длилось не больше мгновения, а после мое тело накренилось, и я чуть не упала с табурета, вовремя подхваченная ши.

– Все-все. Больше не буду колоть, – пообещала девушка, укладывая меня на низкий диванчик со смешным названием козетка. – Полежи пока. И сегодня воздержись от любых тонизирующих отваров. Если голова разболится или пальцы будут плохо слушаться, не пугайся. Это нормально. Слишком хорошо над тобой поработали. – Рен-ши присела рядом, коснулась моего пылающего лба и нахмурилась. – Скажешь Марле спасибо, что сразу ко мне потащила. Могла бы и выждать пару дней, пока бы гардероб обсуждали. А там и поздно могло стать.

– Поздно для чего? – Я нашла в себе силы приподняться, но ши лишь ткнула мне в грудь пальчиком, и я рухнула обратно.

– Для силы твоей. – Рен-ши поморщилась. – Сколько тебе уже? Восемнадцать-девятнадцать? – Я моргнула, кивать лежа было сродни подвигу. – Вот-вот. Пока ребенок маленький – силу от него закрыть легко. Не знаешь о ней, не сопротивляешься. Куда взрослые привели, где посадили – там и сидишь. Делаешь, что скажут. – Рен-ши горько усмехнулась. – Да только потом, как расти начинаешь, чувствуешь, что не так с тобой что-то. Сны странные не снились? Убежать подальше не хотелось?

– Хотелось, – призналась я, но слабо заметила, срываясь на шепот: – Но всем подросткам хочется. Разве нет?

– Не так, – улыбнулась Рен-ши и погладила мои волосы. – Разве тебе хотелось подвигов и славы? Доказать глупым взрослым, что знаешь и умеешь лучше? Вас, запертых, обычно не к людям тянет, а от них. Подальше от людей, подальше от тех, кого запертый дар считает виноватыми, поближе к стихиям, порой – так близко, что вернуться вы уже не можете.

– Я не хочу вам верить.

– Не верь, – усмехнулась Рен-ши. – Только не сожги ничего. Не знаю, будет ли сродство с другими стихиями, но огонь тебя любит.

– Только я его нет, – тихо призналась, чувствуя, как по коже марширует полноценный мурашечный парад. Огонь я не любила еще с тех пор, как в поместье случился пожар. Давно, мне только двенадцать стукнуло. Леди Шарлотта тогда чуть не сгорела, но защитные амулеты не дали.

– Напрасно. Он тебя защитить хотел. И себя показать. Родная стихия ни магу, ни ведьме не вредит. Еще поймешь это. Вот только если долго от силы своей отказываться, запирает ее, не давая выхода, она внутри побушует, да и вольется в сдерживающий ее же контур.

– А вы...

– Нарушила контур, – кивнула Рен-ши. – Марле сама все объясню. Хотя и объяснять не придется. Ее чутью только позавидовать можно. Учужала тебя, даже сквозь все барьеры. – Девушка уважительно присвистнула, поднимаясь. – Мерки я сняла, по цветам предпочтения будут?

– Не горчичный и не розовый, – попросила я, делая попытку подняться.

– Идет. – Рен-ши мне подмигнула. – Полежи пока. И не удивляйся. Ты не особенная, просто вам, ведьмам, на роду написано в неприятности раньше попадать, чем разговаривать связно научитесь. Но мир вам благоволит: где нужно подскажет, помощь приведет. А там вы и сами разберетесь. Обращать проблемы себе на пользу – ваш особый талант. Запомни и доверяй себе. Все ведьмы так делают.

Глава 5. Понять, принять, прощать?

Рен-ши ушла, а меня еще долго не отпускал запах пустыни, выжженной солнцем земли и влекущего к себе источника. В какой момент явь сменилась сном, я не знала, но, открыв глаза, увидела уже знакомый скат крыши, вот только в нос вместо пыли, ударил приятный запах лимона.

– Ну наконец-то! – с облегчением выдохнула леди Марла, касаясь моего лба, и удовлетворенно заметила: – Жар спал. Но спать больше двух суток, дорогая, – дурной тон. Мы так за тебя переживали. Кондида хотела лично отправиться к Рен-ши и сказать ей пару ласковых. Кто же так контур снимает – раз и нет ничего. Не было силы – и вот ее уже не вычерпаешь. – Ведьма недовольно фыркнула. – Голодная? Голова кружится? Сама подняться сможешь?

– Все... хорошо, – осторожно, прислушавшись к себе, ответила я и улыбнулась. Искренне, весело. Несмотря на все невзгоды, которые мне выпали, отчего-то хотелось улыбаться. Проблемы больше не казались серьезными, отчего-то во мне царило твердое убеждение, что, что бы ни выпало на мою долю, я со всем справлюсь. Абсолютно со всем.

Откинула одеяло, опустила босые ноги на пол и не смогла понять, отчего я рухнула на кровать: от накатившей на меня слабости или от удивления. В пользу первого говорили слова леди Марлы. За двое суток мышцы просто могли отвыкнуть от работы. А в пользу второго... В Вальехе уборкой ведал пожилой бытовой маг, не слишком любивший свое дело и избегавший делать из рутинного ритуала настоящее представление. Здесь же... Метелки выплясывали что-то невообразимое, загоняя в невесть откуда взявшиеся совки крупинки пыли. Следом за ними, выстукивая незнакомый мне ритм краями, ползли тряпочки, оставляя за собой влажный след. Те же, что не были заняты мытьем пола, залезали во все доступные и недоступные простым смертным места, вычищая все щели.

– Прости, я немного увлеклась. – Легкий румянец заиграл на щеках леди Марлы. – И волнение... Когда нервничаю, не могу удержаться от уборки. Такое вот обратное действие силы. Надеюсь, это не они тебя разбудили?

– Нет. – Старый матрас прогнулся под моим весом. – Я ничего не слышала, когда спала. Но... двое суток...

– Трое, – поправила меня леди. – И это был не совсем сон. Тело привыкало к силе. В нормальных семьях контур ставят только на малышей, если родители могут похвастаться огромной силой, а после, лет в десять, снимают. А не гороят второй, третий... у тебя их вообще пять было – последний не старше трех лет. Это как надо не любить ребенка, чтобы так с ним поступать!

Леди Марла всплеснула руками и, не в силах сдержать гнев, поднялась. Закружила по комнате, сноровисто переступая через тряпки-метелки, а после, пару раз сжав и разжав кулачки, рухнула на кресло. Прежде на моем чердаке его не было, но, видимо, леди позаботилась о своем комфорте.

– Не бойся, теперь все хорошо. И прости, что не объяснила заранее про наш визит к ши. Не хотела тебя пугать, если ничего не получится. Да и новый гардероб тебе был необходим в любом случае.

– Но все получилось? – переспросила я, прикусив губу.

– Конечно. Это же Рен-ши! – усмехнулась леди. – Она или берется за дело, или отказывается. Правда, никто не ожидал, что ты столько проваляешься. Мне пришлось корректировать платье на свой вкус, но, думаю, ты останешься довольна. За шкаф не благодари: хранить наряды в сундуке можно лишь во время поездки. – Она кивнула на высокий шкаф, как по волшебству, появившийся в комнате. Не новый, что заставило меня выдохнуть с облегчением, понимая, что сумма моего долга пусть и растет в геометрической прогрессии, но не так быстро,

как могла бы. – И не думай! – поняв что-то по моему лицу, вмешалась в мои подсчеты леди Марла. – Когда встанешь на ноги, тогда и будешь считать свой долг. Пока – пользуйся. Не думай, это не благотворительность, это вклад в наше общее будущее. На тебе и так священный долг висит, а после добавится ежемесячный взнос на нужды сестринства. Зависит от твоего дохода. Потому мы заинтересованы устроить тебя в жизни наилучшим образом. Ведь чем лучше будет тебе – тем больше ты принесешь пользы нам. Какие мы мерканти-и-ильные, – мечтательно протянула леди Марла. – Покормить тебя или сама справишься? – посерьезнев, поинтересовалась старшая, поднимая баранчик и давая мне в полной мере оценить запертый до сих пор аромат каши. Обычной овсянки, но мой желудок от одного лишь аромата запел, требуя организовать им свидание в ближайшее время.

– Я сама, спасибо, – отказалась от предложения я, чувствуя себя неловко. Леди Марла и так много для меня сделала, а корми она меня с ложечки, как маленькую... жар смущения сжег бы меня на месте.

– Жаль. Мои мальчишки сейчас на обучении, а мне так хочется о ком-то позаботиться... – Судя по взгляду леди, этого кого-то она уже нашла в моем лице и отступить была не намерена. – С завтрашнего дня будешь приезжать ко мне, – распорядилась леди. – Учитывая твой скованный дар, обращению с силой тебя не учили. А каждая ведьма должна знать и уметь пользоваться своими сильными сторонами. Потому, не обессудь, придется приложить все усилия.

– Конечно, – я с готовностью согласилась. Леди Марла удовлетворенно кивнула и, дождавшись, пока с кашей будет покончено, с сожалением распрощалась, оставляя меня в гордом, но утомительном одиночестве. Правда, сейчас я была ему даже рада: слишком о многом мне нужно было подумать.

В первую очередь, о словах Рен-ши и леди. Ведьма ни на секунду не сомневалась, что имеет дело со своей коллегой по силе, и... оказалась права. Это я не знала, что обладаю чем-то, кроме дюжины проблем, решать которые выпало на долю моей бедной тетушки. И знала ли она о моем даре? Ведь не могла не знать – так испугалась того пожара, что еще две недели бегала со мной по магам, заботясь о том, чтобы произошедшее не имело для меня последствий.

Горько усмехнулась. А ведь она не врала. Если принять за аксиому, что я – ведьма, а тот пожар был следствием вырвавшегося из заточения дара, то «лечение» и правда было направлено на искоренение последствий. Ведь установка нового контура и должна была закрыть от меня силу еще на какой-то срок, откладывая момент объяснения на несколько лет, а то и вовсе убирая саму необходимость разговора.

Сжатый кулак ударился о подушку, но пыль не взметнулась, намекая, что хозяйственная ведьма успела приложить руку не только к влажной уборке комнаты, но и ее наполнения. Я упала на подушки и, как в детстве, вытянула вверх руки, словно хотела что-то рассмотреть. Но, если обычно такое действие сопровождалось лишь ощущением отливающей от пальцев крови, то сейчас...

В первый миг мне показалось, что это иллюзия, обман зрения – не иначе. Моргнула, отгоняя от себя наваждение, но, когда я вновь открыла глаза, искры, игравшие на кончиках пальцев, никуда не исчезли. Разве что стали отрываться на пару сантиметров, давая мне наслаждаться их всполохами, и гасли, не причиняя ничему вреда. Сжала кулак, молясь, чтобы вновь обретенный дар не устроил пожар, и выдохнула, когда на пальцах больше не было и следа веселых поскакушек огоньков.

То ли дело было в каше, то ли в трехдневном сне, но с каждой минутой я чувствовала себя все лучше. От хронической усталости, преследовавшей меня последние годы, не осталось и следа. Хотелось, если не прыгать, то хотя бы выйти из комнаты, сбежать вниз по ступенькам и погулять по городу, наслаждаясь по-южному теплым солнцем.

Даже мелькнувший в доме напротив знакомый силуэт не смог омрачить мое беззаботное веселье. Зато вестник – смог. Серые крылья стукнули в мое окно, проскользнули внутрь, и прямо мне в руки упало запечатанное письмо.

С облегчением выдохнула, прочитав, кто является отправителем. Ларин. Коснулась печати, подтверждая получение, и уткнулась носом в пахшие любимыми духами подруги строки.

«Моя дорогая подруга, с сожалением должна признать, что мои опасения были не беспочвенны. Мне нечем тебя порадовать, а то, что удалось узнать, скорее заставит тебя страдать, чем облегчит муки твоего сердца.

У леди действительно есть право опекать тебя, но, как я и предполагала, она получила его не благодаря вашим родственным связям. Чтобы это узнать, я забралась в кабинет директрисы, пока та проводила экскурсию для родителей моей кузины.

Документы настоящие, иначе леди не смогла бы тебя устроить в пансион, но, согласно им, она является усыновителем и твоим опекуном. Условий, на которых она это опекунство получила, в бумагах директрисы нет, но я не сомневаюсь, что там будет что-то о деньгах.

Ни отец, ни брат не нашли ничего, что могло бы объяснить иное появление таких средств в роду леди, кроме тебя. Именно с тобой она вернулась из Марголина спустя десять лет отсутствия и начала сорить деньгами.

К сожалению, это все, что я могу тебе пока сказать. Надеюсь, к следующему письму узнать больше. Мы решили не дожидаться выпускного и выехать в Висталь раньше. Думаю, к тому моменту, как вестник до тебя доберется, мы будем уже там. Как и леди. Брат заметил слежку.

О документах не беспокойся. Отец сделал мне дубликат, но не отзывал прежние. Ты все еще можешь ими пользоваться, главное – не нарушай по-крупному закон (если нарушишь – обратимся к дядюшке, он что-нибудь придумает).

Рассказала о твоей ситуации Терезе. Она обещала поговорить с Мариусом и Антеором, да и я сама жду с ними встречи. Надеюсь, удастся выяснить что-нибудь в Марголине. Как удачно мы учили их язык, да? И, кажется, теперь я знаю, почему тебе он давался легче.

Обнимаю тебя и крепко целую в щеку.

Твоя подруга.

P.S. Напишу, как только мы доберемся до Марголина.

P.P.S. Если придется быстро уезжать, чтобы вновь со мной связаться, зайди в любое отделение банка Риастель и Ко, день нашего знакомства и самого большого разочарования позволят тебе передать весточку».

Я сама не заметила, как на глазах выступили слезы. Не от того, что тетя становилась все более далеким мне человеком, а от слов Ларин. От ее заботы и тревоги, которые даже так, через сухие строчки послания, заставляли меня плакать от осознания, что я не одна, что есть кто-то, кому я важна не меньше, чем собственная семья, что даже незнакомая мне Тереза готова помочь.

– Я так по тебе скучаю, – сбившимся на шепот голосом проговорила я, прижимая письмо к груди. Не выдержала и прочла вновь. И снова. Опять. От первой до последней буквы. И только на шестое прочтение заметила, что и у Ларин буквы были не совсем четкие. Кое-где

размытые, где-то чересчур резкие, словно она пыталась за быстрыми росчерками скрыть свое реальное состояние.

– Лари... – пробормотала я, пряча письмо в то самое, ненавистное мне розовое платье. Вряд ли тетушка, если сможет меня найти, станет искать там. А сжечь... я не могла заставить себя избавиться от послания единственного друга. Просто не могла себя заставить уничтожить нашу призрачную связь.

Розовое платье вновь заставило меня подумать о грустном. Теперь уже с полным на то основанием: у меня не было причин не верить Ларин, зато теперь они были сомневаться в тетушке. И чем дальше – тем больше появлялось оснований пересмотреть свое отношение к ней. И, что вместе с болью принесло и облегчение, больше я не чувствовала себя виноватой, что сбежала, оставляя ее наедине с проблемами, вызванными моим поступком.

Глава 6. Вечер в городе

Ближе к вечеру, когда у меня разгулялся аппетит, а все съестное в комнате было уничтожено, я быстро переоделась и крадучись – не хотелось обсуждать с посторонними свое отсутствие, а в маленьких городах все слишком хорошо все замечают – спустилась вниз. Выдохнула, так никого и не повстречав, и выскользнула на осененные сумеркам улицы Грастина.

Пряный южный запах подхватил меня и не отпускал до самых дверей таверны, расположившейся на углу и вселявшей надежду на вкусную и недорогую еду своей вывеской «Таверна «В гостях у госпожи Шликер». И несмотря на то, что вывеска часто обманывает доверчивых посетителей, фигура хозяйки была заметна прямо с порога. Высокая женщина, смуглая, но без раскосых глаз ши, немолодая, и, как любили говорить завсегдатаи трактиров, в теле, стояла за стойкой и о чем-то негромко переговаривалась со знакомыми. Посетителей было немного, и мое появление не осталось незамеченным. Мне приветливо кивнули и жестом дали понять, что все свободные столы действительно свободны и я могу занимать любой. Кивнула в ответ, благодаря, и юркнула к ближайшему, у окна. Белые, ничем не замызганные занавески, вкупе с отсутствием пыли, жирных пятен и насекомых, давали надежду и на хорошую еду. Заполненное от руки меню, протянутое мне молодой девушкой в отглаженном переднике, вызвало у меня удивленный вздох:

– Странно, что вы называетесь таверной, – ознакомившись с меню, протянула я. – Кафе сейчас в моде, и вы легко можете претендовать на это определение. У вас чисто, приятно, хорошо пахнет и большой выбор десертов и напитков к ним.

– А еще мы готовим первые и вторые блюда. Особенно вторые, – подмигнула мне официантка – называть ее подавальщицей у меня язык не поворачивался. – Госпожи Шликер – большой специалист по мясу, и, хотя в первое время господа сомневались в ее талантах, теперь захаживают постоянно и даже бронируют столики, желая отобедать. Так что не смотрите, что сейчас пусто, мы через час закрываемся.

– Но что-нибудь съестное осталось? – Я с надеждой воззрилась на собеседницу. – И не салат, – заранее предупредила я, понимая, что аппетит разыгрался не на шутку и не захочет удовлетворяться парой листиков с соусом.

– Что-нибудь найдем, – пообещала девушка и, выслушав мои предпочтения, удалилась.

Впрочем, отсутствовала она недолго, а появившись вновь, чуть не заставила меня забыть о манерах и накинуться на еду, такой голодной я себя почувствовала, вдохнув аромат жаркого.

– Приятного аппетита, – посмеиваясь, верно, не первый раз наблюдала подобную моей реакцию, сказала девушка. А я наконец смогла рассмотреть, что было вышито на кармашке платья. Марта.

– Спасибо, Марта, – проявила я свою осведомленность, и девушка кивнула, отвечая мне довольной улыбкой.

– Если что-то понадобится, коснитесь колокольчика. Поднимать его и звенеть не нужно: язычка в нем нет, – предупредила официантка и вернулась к госпоже Шликер, с материнской гордостью взиравшей, как я расплываюсь в довольной улыбке, отправляя в рот первую порцию еды.

Отдав Марте пустые тарелки и расплатившись, я блаженно шурилась, листая меню и запоминая на будущее, что хочу попробовать позже. Дошла до последней страницы, вздохнула при виде цен на десерты и закрыла папку от греха подальше.

– Неужели обойдетесь без сладкого, Ринталь? – Знакомый голос заставил меня вздрогнуть, но пальцы похолодели вовсе не от неожиданного появления господина Моргана, а скорее от его слов. Но лицо мне, кажется, удалось удержать. Досчитала до пяти и вздержала подбо-

родок, переводя взгляд на остановившегося рядом, опершегося на спинку пустующего стула напротив, блондина, и торопливо отвернулась, не желая вновь потеряться в его глазах.

– Полагаю, сегодня вместо десерта у меня вы. – Я взяла себя в руки и улыбнулась. Не слишком искренне, но достаточно вежливо.

– Не знал, что я так хорош... – Мужчина демонстративно пригладил волосы, хотя из собранного за спиной высокого хвоста не выбилось и прядки. – ...что могу конкурировать на равных с местными десертами, – закончил он, и, даже не глядя, я могла сказать, что господин Морган улыбается. И не собирается уходить.

– Мы скоро закрываемся, боюсь, вы не успеете поужинать, – пришла мне на выручку Марта.

– О, это нестрашно. Я навещу вас завтра и обязательно отведаю гуляш, которым так славится ваше заведение, – заверил блондин, зарабатывая для себя если не благоволение хозяйки, определенно слышавшей его слова, то приятный бонус от заведения. Мне его тоже дали – дополнительный соус к мясу. – Ныне же я зашел, скорее, чтобы поздороваться со своей старой знакомой, верно, леди Рин?

– Мы познакомились совсем недавно, чтобы вам было позволено называть меня коротким именем, – напомнила я, впрочем, не рассчитывая, что блондин прислушается. Боюсь, это мне придется идти на уступки, чтобы он не делился доступной ему информацией со всем городом. Ведь, при всей доброте местных жительниц, я не могла знать, как они поступят, узнав о моей лжи.

– Прощу меня извинить. – Мужчина приложил руку к груди и поклонился. Вот только из-за этого его маневра наши взгляды встретились, и я разглядела явную насмешку в его глазах. – Но, надеюсь, моя оплошность не обидела вас настолько, что вы откажетесь прогуляться со мной по набережной. Она достаточно освещена и многолюдна, чтобы ваша репутация на пострадала, – закончил блондин, а я с сожалением отметила, как заворуженно вздыхает Марта, глядя на меня с такой завистью, что впору было восхищаться господином Морганом за одно лишь умение производить впечатление на девушек.

– Разумеется. – Мне не оставалось ничего иного, кроме как согласиться и протянуть затянутую в перчатку ладонь внезапно появившемуся на горизонте спутнику. И я порадовалась, что не стала пренебрегать этикетом: сейчас Эльтран по крайней мере не должен был почувствовать, насколько холодные у меня пальцы.

Вельна была на удивление чистой. Я остановилась, зачарованно глядя на блики света в ее быстрых водах. Впрочем, была и иная причина, почему меня так привлекла река: она давала повод остановиться и не смотреть на господина Моргана, сопровождавшего меня, но не проронившего пока ни слова об истинной причине своего любопытства.

– Да, прогресс сюда еще не добрался, – хмыкнул он, оценив прозрачные воды. – Впрочем, мне казалось, что в вашем поместье пруд еще чище.

Я промолчала, сделав вид, что не расслышала замечания. Любой мой ответ можно было бы истолковать двояко. Скажи я, что ему казалось, значило бы, что я знаю, о каком именно пруде идет речь. Заяви, что ошибаюсь, – итог будет тот же.

Эльтран аккуратно тронул меня за плечо.

– Идемте, водами Вельны вы полюбуетесь в иной день.

– Я хочу сейчас, – возразила, не желая никуда уходить. И хоть наше знакомство могло вызвать вопросы, стоять на набережной казалось мне безопаснее, чем идти под ручку с мало-знакомым блондином неизвестно куда. Особенно с тем, кто отдавал себе отчет, что говорит не с Ларин Загресси, а с Ринталь Калиори.

– Как вам будет угодно, – пошел на попятную мужчина, отпуская меня и опираясь локтями о бортик, установленного вдоль реки ограждения. – Можем поговорить и здесь. При-

знать, не ожидал встретить вас здесь, леди Рин. Без тетушки, – добавил он, усмехнувшись. – Раньше за Шарлоттой подобного пренебрежения к своему будущему не водилось.

– Что вы обо мне знаете? – Вопрос вырвался непроизвольно. Очень тихий, стой Эльтран чуть дальше, не разобрал бы и слова.

– Смею предположить, больше, чем вы сами. – Ямочки на щеках, проступившие от его улыбки, выглядели абсолютным издевательством, хотя, вероятнее всего, они им и были.

– Не будете ли вы так любез... – начала было я, но Эльтран рассмеялся, обрывая меня на полуслове:

– Нет, леди Рин. Не буду. – Он посмотрел мне прямо в глаза. – Я живу секретами, которые покупаю, храню и продаю. К чему мне делиться с вами тем, что может принести мне деньги? Или вы перепутали меня с феей-крестной? Их не существует, что бы ни говорили о них сказки. Мир устроен совсем не так, как это подается в пансионатах для девочек. За все нужно платить.

Он выпрямился и теперь смотрел на меня сверху вниз, как на неразумное дитя.

– Чего вы хотите? – тихо спросила я. – Если вы так хорошо знаете тетю, то должны знать и то, что мне ничего не принадлежит. И ваши слова о плате... собой я платить не стану.

– Я об этом и не прошу. – Он смерил меня долгим, оценивающим взглядом. – Пока не прошу.

Ударить я не успела. Он перехватил мою руку, едва она оказалась на уровне его глаз. Сжал запястье. Не больно, но так, что не вырвешься. Потянул вниз, вынуждая опустить руку.

– Предсказуемо, – усмехнулась блондин. – Вы еще слишком молоды, леди Рин. Потому я предпочитаю иметь общие дела с вашей тетушкой, а не с вами. Всего вам доброго.

И он поклонился, давая понять, что наш разговор окончен. Вот только темп, который он выбрал для своего ухода, давал мне все основания думать, что блондин ждет. Слишком неторопливым был его шаг, слишком вымеренным. Словно он давал мне шанс догнать его, чтобы продолжить неприятный разговор, но уже на его условиях.

Выбора у меня не было. Слишком открытым был намек, и я не рискнула его проигнорировать. Сглотнула, понимая, что добровольно прыгаю в бездну, но был ли у меня другой путь? Да, я могла проигнорировать господина Эльтрана, могла развернуться и уйти, точнее – бежать, быстрее собирая вещи, и уехать из города с первыми петухами. Такой исход даже показался мне привлекательным на мгновение, но... куда я поеду? А если не успею? Если тетушка поступится своей бережливостью и оплатит портал? Удовольствие жутко дорогое, но мне не было известно, каким состоянием владеет леди Шарлотта.

– Пойдите. – Мой голос дрогнул, но господин Эльтран все равно расслышал и обернулся. Я догнала его в считанные секунды и послушно положила ладонь на сгиб его локтя. – Чего вы от меня хотите?

Я избегала на него смотреть, вместо этого изучая брусчатку.

– Вашего содействия в моем небольшом предприятии, – признался блондин. – Так уж вышло, что я вложил небольшие средства в один проект, но именно в Грастине он встретил неожиданное сопротивление. Я же рассчитываю вернуть свои вложения, а значит все должно пройти удачно.

– Но при чем здесь я?

– Были не при чем, но, видя, какую бурную деятельность развили местные ведьмы, я не могу упустить свой шанс. Мне жаль вас, леди Рин, но игнорировать счастливый билет, упавший мне в руки... Я не привык отказываться от выигрыша.

– Я вас не понимаю.

– Скоро поймете, – усмехнулся мужчина, поворачиваясь ко мне. Мы успели покинуть набережную, и теперь я не знала, видят ли нас посторонние. Эльтран ухватил меня за подбородок, вынуждая запрокинуть голову, и довольная улыбка осветила его лицо. – Мартин определенно останется мне должен за эту услугу.

Он отпустил меня, отступая на шаг, и еще раз взглянул на мое покрасневшее от его невольного поведения лицо.

– Вы...

– Не утруждайте себя, леди Рин. За те тридцать восемь лет, что я веду свою деятельность в Балиаре, каких только слов я не слышал в свой адрес. Едва ли вы скажете что-то, чего мне не доводилось слышать.

– Вы мне противны, – тихо призналась я, отворачиваясь.

– И это мне говорили, – признался блондин, и я услышала его смех. Звонкий, приятный, совсем не подходящий этому человеку. Наконец он отсмеялся. – Не пытайтесь, леди Рин. Ваши слова не изменят моего решения. Но, можете выдохнуть, пока вы следуете моим «советам», ваша тетя вас не получит, как бы ни хотела обратного. Свои интересы я ставлю превыше всего.

– И каким будет ваш первый совет?

– Берегите свое здоровье. Через три дня в имении лорда Эдингтона состоится прием. Вы обязаны на нем быть, леди Рин. И выслушать моего друга.

– Только выслушать? – ухватилась я за слова собеседника.

– Для начала – да. Будет странно, если вы воспылаете страстью к первому, кто выразит вам свое почтение. – Эльтран бросил быстрый взгляд на небо, но и без него, по торопливо спускавшейся на землю темноте было понятно, что еще пара минут, и город утонет в ночи. – Идемте. Провожу вас к дому, чтобы вы не заблудились.

Глава 7. В гостях у ведьмы

Экипаж леди Марлы прибыл за мной рано утром. Сама леди предпочла остаться дома, потому в мою дверь стучала сонная Мали. Потягиваясь, она рухнула на мою перестеленную кровать и, блаженно растянувшись на ней, посетовала:

– С тобой столько хлопот.

– Прости. – Мне было искренне жаль, потому я старалась не шуметь, давая девушке отдохнуть, сколько это было возможно. Но собиралась я быстро. Сменила ночную сорочку на форму для занятий спортом – мягкие облегающие штаны и туника, прикрывавшая все до самого колена. На Мали уже красовалось что-то похожее, но менее закрытое. Туника скрывала ее фигуру лишь до середины бедра, но девушку это, казалось, не волновало.

– Приедем, одолжу тебе свою, – пообещала Мали, снисходительно оглядывая меня. – В такой длинной убежать неудобно.

– От кого убежать?

– От чего, – поправила меня Мали и нравоучительно вздернула палец. – От результатов своей непрофессиональной деятельности. А это может быть что угодно: от пожара до восстания морковок.

– У вас и такое было? – уточнила я, стягивая со стола стилус. Какое-никакое, а оружие, если ничего другого под руку не попадет.

– Чего у нас только не было, – хмыкнула Мали, прикрывая рот во время очередного зевка. – А почитать городские легенды, так нашествие мыслящей моркови, решившей свергнуть мэра, – это еще цветочки. Но с тех пор старшие решили не оставлять нас на произвол судьбы и заниматься, пока мы не перестанем представлять опасность для города и его репутации.

– А как вы справились с морковью? – полюбопытствовала, так и не дождавшись продолжения этой истории.

– Договорились и отправили на необитаемые острова в Эльтерейское море. Теперь они не совсем необитаемы, но лучше об этом никому не знать. – Мали приложила палец к губам. – Говорят, с тех пор там начали пропадать корабли, но только груженные овощами. Морковки оказались теми еще расистами и фрукты не жалуют. – И гордо заметила, будто была причастна к морковной колонии, а то и не только причастна: – Маги до сих пор не могут разобраться! Приплывают, осматривают все, но следов пиратов не находят. Одни лишь плантации диких овощей.

Она рассмеялась, а я вздрогнула. Смех смехом, но не хотелось бы повстречать мыслящую морковку, решившую основать свою цивилизацию и потеснить людей. Все же разумные знают, что худший обитатель этого мира – человек. Больше чем он – никто природу по своему разумению не исправляет, не слишком считаясь с ее, природы, мнением.

Мысленно пообещав себе не экспериментировать с корнеплодами, я вслед за Мали залезла в экипаж с гербом лорда Ольена. Зацокали копыта лошадок, скрипнула упряжь. Отдвинув шторку, я наслаждалась мелькавшими по ту сторону пейзажами. Меньше чем через четверть часа мы выехали из города, но спросить у Мали, куда конкретно мы направляемся, не успела. Казалось, она заснула в тот же миг, как только села, и сейчас мирно посапывала, оставив меня наедине с собственным любопытством.

Впрочем, долго оно меня не мучило. Полчаса – не более – минуло с тех пор, как мы выехали из города, а на горизонте уже проступили очертания поместья. Вокруг него не было высокого забора, столь привычного мне. Вместо него границы владений лорда отмечала ровно подстриженная изгородь, приятная глазу и наверняка неприятная на ощупь. По крайней мере,

садовник, направлявшийся в сторону кустов, был одет не хуже, чем на охоту на медведя без магов: только острых шипов по всей площади костюма не хватало.

– Мали, мы приехали, – шепнула я прикорнувшей девушке, но та никак не отреагировала. Пришлось трясти.

– А? Что? – Она вперилась в меня невидящим взглядом. – Уже приехали? – На ее лице отразилось понимание и обреченность. Мали потянулась к карману, но извлечь тонизирующее зелье не успела. Дверца экипажа распахнулась, и улыбающаяся леди Марла сунула носик внутрь.

– Мали! Больше никаких зелий! Иначе ты никогда не заснешь! – Она щелкнула пальцами, и флакон опустел, заставляя лицо Мали исказиться от муки. Она словно враз ощутила на своих плечах все тяготы мира, и от несправедливости, выпавшей на ее долю, девушку перекосило.

– Ну последний раз, – заныла она, но леди осталась непреклонна. Ручкой зонтика, с которой она, казалось, никогда не расстается, подцепила подопечную за вырез туники и выволокла на свет.

– Сегодня и тобой займусь, – пообещала леди. – А пока – иди спи. Ты со своим сбитым режимом будешь нам только мешать.

– Спасибо боги за вашу милость.

Картинно воздела руки к небу Мали и, уклонившись от справедливого возмездия зонтиком, прытко исчезла в доме.

– Голодная? – проводив ускользящую Мали неодобрительным взглядом, спросила леди Марла.

Мне оставалось только кивнуть, ибо в отличие от сознания желудок не стал бы покрывать мой недостаточно ранний подъем.

– Тогда начнем с азов. – Леди улыбнулась и, ухватив меня за ладонь, повела за собой. Мы не встретили ни одного слуги за весь долгий путь от крыльца до светлой комнаты с печью, двумя котлами, под которыми дрожал колдовской огонь, и множеством веников, свисавших с потолка. На огромной столе, занимавшем почти треть комнаты, возвышалась странная конструкция из десятков стеклянных трубочек. Их более толстые товарки имелись тут же, рядом с другими колбочками и флаконами.

– Моя лаборатория, – пояснила леди Марла, указывая мне на стул с высокой спинкой. – Подождешь меня пару минут? Мне нужно распорядиться о завтраке для тебя.

– А вы?

– Я завтракала с мужем. Он рано встает, а мне не хотелось бы упускать лишний шанс увидеться с ним.

– Лорд Манкольм сейчас не дома? – удивленно переспросила я, но печальная улыбка старшей ведьмы ответила лучше слов. Впрочем, и они не заставили себя ждать:

– У нас есть стационарный портал в Билен, – подмигнув мне, сообщила ведьма. – Увы, без мужа я не могу им воспользоваться. Но даже так это прекрасная возможность навещать наших мальчиков на выходных. Прости, я отвлеклась. Пара минут – и ты сможешь перекусить, а после займемся делом! – И, шурша юбкой, леди скрылась за дверью, оставляя меня наедине с незнакомыми, но не всегда неприятными запахами.

Я поднялась на цыпочки и понюхала один из веников. Зря, голова закружилась мгновенно и лишь высокая спинка стула, за которую я держалась, уберегла от падения. С трудом, но я смогла сесть и зареклась проявлять любопытство, когда меня просили просто подождать.

К возвращению леди Марлы я успела достаточно прийти в себя, чтобы не опозориться, и поднялась с места, приветствуя старшую.

– Оставь. – Жестом остановила меня ведьма и, смерив меня внимательным взглядом, одобрительно заметила: – Молодец. Мали, когда первый раз здесь осталась, ожидала моего

возвращения на полу, лежа в обнимку со стулом и пуская слюни. Неужели тебе было ни капли не интересно потрогать и понюхать все, что здесь есть?

От необходимости давать ответ немедленно меня спасло появление слуг, вкативших тележку с баранчиками. Но даже сквозь них я почувствовала аромат свежей сдобы.

– Вы меня балуете, – не сдерживая блаженной улыбки, заметила я, но леди Марла только отмахнулась. Впрочем, ее терпения надолго не хватило. Стоило мне отправить в рот первый кусочек сырника, как ведьма напомнила:

– Как ты смогла удержаться?

– Не смогла, – призналась я, отпивая из тонкой фарфоровой чашки и отмечая незнакомый привкус. – Но после первой неудачной попытки – решила дожидаться вас, прежде чем совершать необдуманные действия.

– Молодец, – похвалила меня леди. – Не соврала.

– А я бы смогла? – отчего-то уточнила и отпила еще пару глотков отвара.

– Все возможно. – Леди пожала плечами. – У каждой из нас есть свой особый талант. Кого-то ни одно зелье истины не заставит сказать правду, а кто-то не способен и на маленькую ложь. Или способен, но не готов рискнуть своей кожей. Только-только решится – и все лицо покрывается прыщами. По одному за каждое слово неправды, – поделилась леди. – Но вряд ли это твой случай.

– Почему вам так кажется? – напряглась я, подозревая худшее.

– Я ощущаю в тебе сродство с огнем, – пояснила старшая и добавила: – Обычно ваш особый дар – располагать к себе людей. Как бы изначально они к вам ни относились, но стоит им познакомиться с вами, огненными, ближе, заговорить или коснуться, как отношение меняется. Теплеет, – она усмехнулась, – даже самый непроходимый лед начнет таять, оказавшись рядом. Но вы редко можете себя обуздать, честные и прямолинейные. Потому я и удивилась, что ты смогла удержаться и дожидаться меня, хотя для юной ведьмы любопытство – главный порок.

– Тогда мне повезло обучаться в Вальехе, – улыбнулась я, но леди не оценила. Покачала головой, погрузилась и поторопилась сменить тему.

– Раз первое испытание ты прошла, как закончишь, – она указала на мою тарелку ручкой, как по волшебству, юркнувшего в ее раскрытую ладонь зонтика, – отправимся в парк. Играть с огнем в помещении – не самое ответственное занятие, а нам нужно узнать, насколько пострадал твой дар.

– Хорошо.

Стоит ли говорить, что завтракать я закончила в считанные минуты. Готова была даже тотчас подняться и идти, но леди Марла настояла на полноценном завершении трапезы с допиванием отвара и четвертью часа на отдых. И лишь после этого повела меня в сад.

Впрочем, называть садом искусственный остров в центре рукотворного озера было бы ошибкой. Кроме скамейки, на которую и присела леди, подстриженного газона у самой кромки воды и гальки, устилавшей практически весь островок, здесь имелась еще и чаша с тлеющими углями.

Я бросила на леди вопросительный взгляд, и та не замедлила пояснить:

– В отличие от магов мы можем усиливать свой дар, находясь рядом с родной стихией. Потому, что я совсем не одобряю, огненные ведьмы стремятся почаще себя усиливать открытым огнем вокруг. – Леди Марла поджала губы. – Совсем не думают об окружающих.

Я промолчала. Вступаться за незнакомых мне ведьм я не стала, леди Марла определенно знала больше об их привычках, но для себя я решила лишний раз не рисковать. Все же огонь был не той стихией, чье применение обходится без последствий.

Видимо, поняв что-то по моему лицу, леди Марла покровительственно кивнула и попросила:

– Попробуй призвать свою силу. Загляни в себя, попробуй найти внутри то, что тебя согревает, свою опору, свой источник. Маленькое чудо, которое хочет явить тебе себя, но боится, что ты его не примешь.

– Приму, – хрипло запротестовала я и, словно в ответ на мою уверенность, в груди потеплело. Волна жара прокатилась по всему моему телу, будто только и ждала случая показать себя, покрасоваться. По коже прокатилась волна искр, теплых, вовсе не обжигающих, как я втайне опасалась. Неприятно потянуло паленой тканью... и, испуганно взвизгнув, я чуть не сиганула в пруд. Искры тут же разочарованно погасли.

– Неплохо для первого раза, – похвалила леди, подходя ближе и обнимая меня. – Но давай сосредоточимся на призыв огня куда-нибудь, где одежды нет? Твое пламя не способно повредить тебе, но одежду ты частью себя не воспринимаешь, потому она и тлеет. Не волнуйся, с опытом это пройдет. Как и призыв станет более конкретным. – Она заглянула мне в глаза. – Попробуем еще раз?

И мы попробовали. Снова и снова, пока огоньки не стали вспыхивать на одних лишь кончиках пальцев, а мне не понадобился плед, чтобы скрыть последствия тренировок. Но с каждым разом, несмотря на то что мой прогресс двигался со скоростью перезимовавшей улитки, леди была довольна. И ее уверенность вселяла надежду и в меня.

Глава 8. Ведьмы VS локон

Дни до приема прошли так быстро, что я даже не успела к нему морально подготовиться. Все мои мысли занимал огонь. По словам леди, я прогрессировала очень быстро. Настолько, что она приказала убрать жаровню, лишая меня дополнительной подпитки. Вот только это никак не повлияло ни на скорость появления огненных всполохов на моих пальцах, ни на их яркость и силу.

Вчера вернувшийся раньше обычного лорд Манкольм чуть не бросил меня в озеро, испугавшись за жену, таким большим был зависший над нами огненный шар. Правда, без купания все равно не обошлось. Зачарованная собственной силой, я оступилась и полетела в холодную воду. Впрочем, даже купание не заставило меня упустить контроль, и это было настолько хорошо, что леди всплеснула руками от торжества, а после, убедившись, что пламя стабильно, помогла мне выбраться и заставила мужа извиняться. Правда, тот все равно взял с своей леди обещание носить защитный амулет.

Я улыбнулась, вспомнив их лица. Стоило этой паре встретиться глазами, как они забывали обо всем вокруг. И неважно было ни суровому лорду, ни его внимательной супруге, что в двух метрах от них дрожит от холода гостья, да и вообще ужин пора подавать.

Замечтавшись, я чудом разминулась со стулом. Мизинец прошел в каком миллиметре от ножки, спасая меня от участи возлечь на полу, проклиная всех и вся. Увы, ничто не спасло бы меня от посещения приема в загородном доме семейства Эдингтон. С одной стороны в ушах до сих пор стояли насмешливые слова господина Моргана, с другой – не явись я на прием, и ведьмы сами придут за мной, оденут, накрасят и приведут, чего бы им это ни стоило. Впрочем, им уже это стоило немало.

Я покосилась на полный платяев шкаф. С корсетами и без, с пышными юбками и больше похожие на ночную сорочку, чем на платье. Похоже Рен-ши решила воплотить в жизнь все свои задумки, раз уж выдалась такая возможность.

– Тебе помощь с прической нужна? – зевая, осведомилась Мали. Ее уже традиционно отправили ко мне для помощи и инструктажа. Впрочем, ни первое, ни второе не было реальными основаниями, почему она вызывалась навестить меня. Порой мне казалось, что истинной причины такой любви Мали к моему чердаку была возможность еще немного поспать. Потому каждая наша утренняя встреча была похожа на предыдущую: Мали стучала в дверь, дожидаясь, пока ей откроют, а после, предложив для приличия помощь и получив отказ, заваливалась спать на мою кровать. Как у нее не мялось платье? Магия, какие еще могут быть сомнения. Увы, из-за этой самой магии, заставлявшей Мали в чужих глазах выглядеть лучше, чем было на самом деле, никто кроме леди Марлы и леди Кондиды не мог понять, насколько губительными для девушки стали тонирующие зелья и, видя ее сонной, предлагали поделиться своими, раз уж старшие так жестоки.

– С прической – да, но я сначала оденусь. Сколько у нас времени?

– Полтора часа. – Мали прикрыла рот рукой. – Меня заранее за тобой отправили. Позже за нами заедет леди Марла и заберет.

– Она не отправится в столицу к детям? – удивилась я, вспомнив, как предпочитает проводить выходные старшая.

– Лорд Манкольм заберет их на выходные. И, конечно, увидеть внуков захотят и бабушки, потому в поместье будет так шумно и многолюдно, что леди предпочла сбежать на полдня, давая всем время успокоиться.

– Понятно, – проговорила я задумчиво, а рука сама потянулась к дверце шкафа.

Платья с корсетами были отвергнуты мною сразу: не хотелось из-за глупости повредить себе внутренние органы. Клиентов у целителей и так хватает, незачем пополнять их список.

После были отвергнуты пышные рукава. С моей везучестью я скорее порву их в дороге, а если и доведу до приема в целостности и сохранности, то лишь для их неминуемой встречи с соусом, свечным воском или благим свидетельством, что птицам в Грастине определено есть что есть.

Наконец выбор мой пал на струящееся фиолетовое платье с высокой талией. Оно было достаточно простым, без кружев и золотой вышивки, но я не смогла от него оторваться. Шелк так и льнул к коже.

– Тебе помочь? – снова напомнила о себе Мали, приоткрыв один глаз. – Помочь, – тяжело вздохнула она и с трудом вытянула платье у меня из пальцев. – Сейчас оденешься и можешь наслаждаться. Рен-ши не просто так зовут ведьмой, хотя она и не одна из нас. От ее работ всегда веет чем-то... своим, что ли, – хмыкнула Мали и, не церемонясь, напялила на меня платье, будто одевала куклу. Но высказать ей свое недовольство я не успела. Зеркало на дверце шкафа попало в поле зрения, и у меня перехватило дыхание. Первый раз в жизни я настолько себе понравилась. Возможно потому, что впервые это был именно мой выбор. Безоговорочно мой, без оглядки на вкусы тетушки или принятые в Вальехе правила.

– Тебе идет, – заметила Мали. – Не выглядишь такой худой. И кожа перестала казаться бледной. Неплохой выбор, – похвалила ведьмочка и буквально силком усадила меня на стул. – Замри, можешь мечтать, но головой не дергай. Мне еще с твоими волосами что-то делать.

Я тяжело вздохнула. Не потому, что не верила в силы Мали – еще как верила, но больше этого я доверяла своей прорезавшейся интуиции, и она ни о чем хорошем не предупреждала, а вот о долгих минутах мучения – еще как.

«Что-то» в понимании Мали оказалось высокой прической, для фиксации которой мне на голову было вылито столько эликсира, что можно было мост построить – он бы ближайшие два века на одном нем простоял бы. Но ведьмочка все хмурилась и добавляла новые заколки, утяжеляя конструкцию. Прошло не меньше получаса прежде, чем она отступила на шаг, оценивающе взглянула на деяние рук своих... и принялась доставать из монолита пару прядей. Дескать, они должны красиво спадать вниз, делая акцент на шею. А поскольку слова с делом у Мали в данном случае не расходились, я поняла, что два века для моста дала напрасно. Он простоял бы все три, судя по тому, с каким трудом ведьмочка выдирает из монолита несчастные волосы.

– Все? – сквозь зубы уточнила я, не рискуя открывать глаза.

– Почти, – устало, но довольно откликнулась Мали. – Сейчас только еще раз все закрепим...

Мой полный отчаяния стон, наверное, слышали все соседи. Но прийти на помощь никто не решился.

Одобрительный кивок леди Марлы и ее широкая улыбка стали наградой за перенесенные мною мучения. В отличие от нас с Мали, леди не стала идти на поводу у молодежи и платье выбрала самое что ни на есть классическое. Потому, глядя на ее корсет и помня картинки, показанные нам в Вальехе на уроке биологии, я сглотнула и отвернулась.

– Молодцы, девочки, – похвалила нас леди и первой забралась в экипаж. Ей на это потребовалось больше времени, чем нам, – сказывался корсет, а потому едва за Мали хлопнула дверца, карета медленно закрипела, увозя нас к месту приема.

Мои пальцы дрожали. То ли от дорожной тряски, то ли от накатывающей на меня тревоги. Да, это был не первый прием в моей жизни, и я не сомневалась, что не ударю в грязь лицом, но на душе было беспокойно. Слишком много кошек замерло над ней в прыжке, готовые сорваться и расцарапать мои надежды на счастливый исход вечера.

– Не волнуйся. Если он тебе не понравится, напоим его приворотным зельем, а после – разведешься, оставив его без половины состояния.

– А так можно? – заинтересовалась Мали.

– Можно. – Леди поморщилась. – Не совсем по правилам, но жизнь жертвы определенно станет хуже, и память сохранит причину таких перемен. Но это самый крайний случай, – наставительно заметила леди Марла, а я потихоньку перевела дух. По всему выходило, что главное – свершившийся факт замужества, а там можно и развестись по причине... да по любой причине, главное, чтобы суд ее принял. – Если другого выхода нет, – предупредила леди и одарила нас с Мали внимательным взглядом. Мы сделали вид, что интерес наш сугубо теоретический, и леди облегченно выдохнула. – Готовы, девочки? Увы, прием не только для своих, а значит там будет и Локон, – сообщила леди и подобралась, как перед боем: вытянула шею, расправила плечи, гордо вздернула подбородок, натянула на губы снисходительно-вежливую усмешку, поселив в глазах выражение вселенской скуки. Мали старательно повторяла за старшей.

Они так и вышли из экипажа. Гордые, буквально кричащие, что делают великое одолжение тем, что вообще посетили прием, и, выбравшись из кареты следом за ними, я поняла почему. Такого ушата презрения и снисходительной жалости на меня еще никогда не выливали. Я не успела сойти с последней ступеньки экипажа, а уже должна была скончаться в муках от собственного несовершенства под взглядами незнакомых мне леди, перетянутых корсетами так, что мне в первый миг захотелось вызвать целителя, напомаженных, присыпанных пудрой так щедро, что казались статуями, а не живыми людьми.

Я сглотнула и непроизвольно расправила плечи, пытаясь скопировать так удивившее меня прежде выражение лица леди Марлы. Кажется, получилось. По крайней мере, мне показалось, что сквозь пудру, удерживающую высокомерные маски, проступили судороги недовольства.

– Идем, – шепнула мне Мали, задержавшаяся в дверях и невидимая для леди, застывших на балконе. – И готовься. Эти ведьмы пусть и не настоящие, но мало чем отличаются от героинь детских сказок, – предупредила девушка и втянула меня в полный людей зал.

Сказать, что мое появление произвело эффект разорвавшегося над головами гостей огненного шара, значило бы соврать. Леди и лорды, а также другие уважаемые жители города были заняты исключительно друг другом. Леди фыркали, подмечая изъяны в облике своих противниц и хвалясь сторонницам, лорды отошли подальше, не желая участвовать в дамских разборках, буде такие случатся, а уважаемые жители города, обделенные титулами и необходимостью доказывать собственное превосходство, предпочитали проникаться не аристократическими замашками, а низменными слабостями, отдавая всех себя десертам и закускам. Отчего-то я ощутила явное сродство к последним и осторожно потянула Мали к столику с едой.

– Потом поешь, – хмуро заявила ведьмочка и, ухватив меня за запястье, потянула в другую сторону. К уже знакомым мне ведьмам, в соседнее помещение, где помимо столиков с закусками имелись еще и низкие диванчики с мягкими подлокотниками. – Сначала нужно поприветствовать старших, а потом уже брюхо набивать, – сказала Мали под осуждающий аккомпанемент собственного желудка. Последний был больше согласен с моим маршрутом, чем с навязанными правилами хорошего тона. Оттого и моя спутница выглядела одновременно и расстроенной, и раздраженной.

Леди Кондида приняла наши идеальные книксены с лицом полным удовлетворенного превосходства. Учитывая, что смотрела старшая ведьма города куда-то за нашими спинами, взгляд предназначался явно не нам с Мали, а кому-то из заклятых подружек. Таковые определенно должны были найтись в этом провинциальном городке. Иначе просто быть не могло. Даже у нас с Ларин в Вальехе была такая подружка. Мадлен Уолти. Порой ее присутствие очень помогало – держало в тонусе и заставляло думать о последствиях своих поступков, ибо сомневаться в том, что Мадлен доложит директрисе о любом нашем просчете и с Ларин снимут обязанности старосты, не приходилось.

– Кондида, душа моя... – протянули откуда-то сзади, а у меня зубы заныли, как после двухчасового марафона со сладкими напиткам. С трудом удержала улыбку, но цвет лица определенно мог меня выдать. Меня, но не леди Кондиду и леди Марлу, обошедшую нас по кругу и наградившую говорившую уже готовой улыбкой. – Вижу, у вас пополнение. Как обычно, без вкуса и совести, верно?

Чьи-то острые коготки впились мне в плечи, заставляя развернуться и встретиться глазами с довольным взглядом сухой и сморщенной, как яблочко после месячной сушки, женщиной. Назвать ее леди у меня язык не поворачивался, такой странной она казалась. Как сказочная злая королева, морщинистая и бугристая, с тонкими ножками, которые с трудом удерживали тело поистине монарших размеров. Я моргнула, не понимая, как низенькая старушка может впиваться ногтями мне в плечи, если это физически невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.